

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

СМЕНА

10
1962

Здравствуй, ПЛЕМЯ МОЛОДОЕ, ЗНАКОМОЕ...

Николай БОГДАНОВ

Удивительным и необыкновенным будет в этом году день 19 мая. Страна проснется, разбудит громом пионерских барабанов и звонками треллами горнов. Во всех концах нашей необъятной земли пионеры будут справлять свой сорокалетний юбилей.

На Красной площади, у древних кремлевских стен, там, где великий вождь пролетариата Ленин в майские дни девятнадцатого года заметил первый отряд ребят в красных галстуках, ирландский в колонию московских трудящихся, и высказал пожелание о создании детской коммунистической организации, многочис-

ленные гости грандиозного детского праздника увидят новое море юных лиц, озаренное революционным пламенем кулача. По свидетельству близкого, Владимир Ильич, встречаясь с детьми, любил говорить:

— Когда ты вырастешь, конечно, станешь хорошим коммунистом!

Его мечта сбывалась. Первый космонавт, пионер покорения космоса Юрий Гагарин в детстве был хорошим пионером, в юности хорошим комсомольцем, а теперь стал хорошим коммунистом. В его биографии, как в светлом кристалле, отразилась биография целого поколения ленинских вну-

За сорок лет через пионерскую организацию прошло более ста миллионов советских граждан! Вскоре почти не будет у нас в стране человека, в характере которого не отразились бы хорошие пионерские черты. Ведь ныне у нас в пионерских рядах более восемнадцати миллионов ребят!

Это великая сила. Дела, совершаемые пионерией, покостине богатырского размаха.

Знаете ли вы, например, что ударная комсомольская стройка — дорога Абакан — Тайшет — выполнена рельсами, прокатанными из металла, собранного на свалках и задворках руками девочек и мальчишек в красных галстуках, что трубы, по которым потечет

нефть в братские страны Европы, сделаны тоже из пионерского металла, что если все деревья, посаженные пионерами, вытянуть в одну аллею, она протянулась бы до Луны!

Не смейте телят, кур, уток и кроликов, которых вырастили наши пионеры. А какие замечательные урожаи кукурузы вырастают они на своих опытных полях!

Но дело не в количественных показателях. Как сказал на слете передовиков сельского хозяйства районов Северного Кавказа Никита Сергеевич Хрущев, «...самое главное, самое важное заключается в том, что в ученических бригадах школьникам прививается уважение к сельскохозяйственному

производству, любовь и труду. Здесь хорошо сочетается образование и воспитание у молодежи стремления быть полезной партией...

Так с самого юного возраста наши дети принимают участие в улучшении окружающей действительности, в строительстве коммунизма.

В случае славного пионерского сорокалетия во всех отрядах и дружинах проходила пионерские сборы, на которых старые пионеры и убежденные сединами взрослые рассказывали о том, откуда есть пошла Пионерия.

На правах старого воюющего ленинского призвания хочется вспомнить об этом и мне.

«Вонзатый ленинского призвания. Нет, я не оговорился. Хочу засвидетельствовать, что в те самые дни, когда после смерти Ильича больше двухсот тысяч рабочих вступили в ряды большевиков, множество комсомольцев, движимых тем же порывом, двинувшись тем же порывом, пошли в ряды пионерских воюющих».

23 мая 1924 года на Красной площади в присутствии делегатов XIII съезда Коммунистической партии, первого съезда, проводимого без Ильича, пионеры торжественно принимали имя Ленина и давали присягу на верность его делу. Вместе с другими комсомольцами я слушал, как старейшина большевиков седоластый Феликс Кон читал слова пионерской клятвы, а площадь повторяла ее тысячами десятками голосов.

Рядом с товарищем Коном стояла Надежда Константиновна Крупская. Она с самого начала революции была как бы партиреспубликанской и юношескому и детскому движению.

Именно после ее письма в ЦК РКСМ, в котором она предлагала взяться за организацию пионерских отрядов, комсомольцы возглавили пионерское движение, отбросив прочь скатулов, пытавшихся оторвать его от партийного владыки.

И еще не один раз Надежда Константиновна словом и делом направляла молодую организацию по верному пути. Она уделяла столько внимания нашим пионерским делам, что иногда в шутку называла себя «пионерской главньюшкой».

Это была действительно чудесная партийная няня! Все тепло своего сердца, все силы своей любящей души отдавала она советской детворе. Ведь это она нашла для нас пионерский клич «Будь готов!»; а заво из книги Ленина «Что делать?», и объяснила его смысл, так же как вела в обиход и объяснила идеологическое содержание самого слова «ПИОНЕР»: первый, передовой, прокладывающий новые пути, пути будущего.

Особое внимание уделяла Надежда Константиновна письмам ребят.

— В них дышанье самой жизни — говорила она и с огромным удовольствием отвечала на них.

Многие письма, которые Надежда Константиновна написала ребятам, и сейчас обсуждаются на пионерских сборах, особенно на темы: «Мое» и «Наше», «Будьте общественниками», «О дружбе ребят всех национальностей», «Будьте настоящими товарищами».

Многие замечательные слова из них горят золотыми буквами на лозунгах и плакатах и по сей день: «Бить пионером — значит при-

Этот апрельский день на всю жизнь запомнится Юле Емельяновой и Вове Соловьеву, ученикам 3-го класса 39-й уфимской школы. Петр Васильевич Филатов, старый коммунист, не раз арестованный В. И. Лениным, окрестивший его партией в Кремле, вручил им в этот день пионерские галстуки.

нимать участие в улучшении окружающей жизни».

«Стране социализма барчат не надо! Нужны умелые руки...»

«Юные пионеры, которые хотят быть Ленинцами, должны научиться заботиться об общественном имуществе».

Да, замечательная книга стояла у меня на полке пионерского движения. Никогда не забудет ее дружеских напутствий шагающая в коммунизм пионерка.

Никогда не забудем мы, старые воякты, как помогал нам воспитывать ребятам Михаил Васильевич Фрунзе. Он много раз встречался с пионерами. Одному отряду удалось даже получить в свой пионерский лагерь по личному распоряжению наркома по военным и морским делам всесоюзную кухню с парой боевых коней и красноармейца в полной походной форме. Наверное, теперь уж мало кто помнит, что по дружескому совету Михаила Васильевича из хитрости притворился детским писателем самый молодой командир полка Красной Армии Аркадий Голиков, который, став Гайдаром, воспитал множество героических ребят, синевашных неуязвимую славу в боях с фашизмом.

И ведь по призыву распространению Фрунзе легендарный командир Первой конной армии любимец ребят Буденный командовал военной игрой юных пионеров «Взятие Перекопа», проводившейся на Ленинских горах зимой 1924 года.

Помню, как Семен Михайлович выезжал на верном коне, в черной броне, намушкет на плечи; и тогда красным зашевелились перед большим заснеженным оврагом, командира по-сусорокси крикнул:

— Где олень пробегит, там и русский солдат пройдет! Вперед, орлы!

С дружным гулом наши мальчишки, почувствовав себя орлами, преодолели сугробы, и «Перекон» был еще раз взят. На всю жизнь запомнились счастливые выражения на лице Буденного, его сверкающие глаза.

Велика впечатлительность детских душ. Сколько героев Великой Отечественной войны родили также вот встречи героев гражданской войны со своими внуками!

Прекрасная традиция продолжается и ныне. Многие ветераны Великой Отечественной войны состоят почетными пионерами и у жарких костров приобщают ребят и немеряющую славу Советской Армии.

Множество раз встречался с ребятами и Михаил Иванович Калинин. Однажды, приехав в пионерский отряд, он обратился к ним так: «Знаете имя Парикской коммуны. Позвал ребят, назубок знавших имена всех знаменитых коммунаров, даже места баррикад и названия парижских улиц, славных боями».

— Молодцы, молодцы,— говорил он, лукаво прищурясь,— далеко Парик, а знаете его, как свой дом родной. Ну, а Москву так же хорошо знаете!

Ребята ответили, что знают, конечно. Но на вопрос: какая в Москве главная промышленность — ответили не совсем уверенно: — Шоколадная!

И посмеялся же тогда дедушка Калинин! А услыхав, взял с «приближенной пионерской общиной, что к следующей встрече они будут знать свою столицу лучше, чем далекий Парик».

Помнят московские пионеры и неустанно заботы о них Никиты Сергеевича Хрущева. Ведь это по его настоянию еще в те годы, когда Никита Сергеевич был секретарем Московского комитета партии, пионерам были отданы многие дворцы, особняки и бывшие дома богатых.

Именно тогда, четверть века тому назад, получили московские ребята любимый ими городской Дом пионеров. Его перестроили из барского особняка по указанию Никиты Сергеевича.

Замечательный продолжатель дела Ленина, Никита Сергеевич Хрущев неустанно заботится о воспитании ребят трудолюбивым, любознательным, рачительным наследниками завоеваний революции.

И в дни славного юбилея я, старый пионерский воякты, думаю: жить в Пионерии с каждым годом становится все веселее и интереснее. Свет пионерских костров горит все ярче и освещает пути будущего для детей всего мира.

Могучее разгорелось пламя пионерского движения. Во все концы света мотулось оно от стен Кремля, и ныне можно увидеть пионерский салют на всех пяти континентах земли: и в джунглях Вьетнама, и на скальном Золотом Береге, и в Гане, и в Гвинее, и на пламенной Кубе...

И, перефразируя восточные слова поэта, мы, старые комсомольцы, бывшие воякты, говорим:

— Здравствуй, племя молодое, знакомое и родное, взлетающее Коммунистической партией! Мы приветствуем твой приход нам на смену!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

МЭНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал Центрального Комитета ВЛКСМ

М Д И
1962

Гол. издатель: Г. Г. Давыдов

С. ЕГОРОВ.

Фото В. МИШИНА.

БУДЬ

РЕПОРТАЖ
ИЗ УЗЫ ПИОНЕРСКОЙ

Наше первое знакомство с работой уфимских пионеров, как это ни странно, началось на Казанском вокзале Москвы. На красные локомотивы, который должен был отвезти нас в Уфу, пламенно сломал «Пионер Башкирии». Члены бригады коммунистического труда, работающие на этом паровозе, охотно рассказали нам, что их локомотив — подарок пионеров, которые собрали

столько металлического лома, что его хватило не только на 10 троллейбусов, курсирующих по улицам столицы Башкирии.

— Эта первая в Уфе троллейбусная линия,— говорили нам на прошлой железнодорожной ярмарке,— так и считается пионерской. А сейчас ребята собирают металл для постройки перекон...

Наде Калаганова, председатель Уфимского городского совета пионерской организации, в

Учащиеся 82-й школы собрали около 1 000 книг в подарок своим сельским друзьям. На снимке: Наташа Кузнецова, Эдн Деванов, Ира Копынова и Витя Завьялов сортируют книги перед отправкой.

ГОТОВ! ВСЕГДА ГОТОВ!

недоумени разводит руками:

— Что самое примечательное в работе нашей пионерки? Ну, право, затрудняюсь сказать. В городе несколько десятков дружин, и в каждой очень много интересного. Вот только на днях закончился городской смотр художественной самодеятельности школьников, посвященный 40-летию пионерской организации. Ребята сами сочинили пьесу и даже поставили две оперы... Сейчас в городе проходит традиционная

астрономическая олимпиада: после полетов Гагарина и Итлова ребята буквально «заболели» астрономией, полетами и звездами... В одной школе работает «Клуб любителей искусств», в другой — клуб «Юный лимик», в третьей — «Клуб туристов»... Во многих дружинах хорошо организованы зоны пионерского действия. Стоит побывать также в дружинах имени Зои Космодемьянской, Ивана Кожедуба и Александра Матросова, которым уже присвоено

почетное звание дружин — спутников семилетки. А во Дворце пионеров...

Тут Надя на мгновение остановилась, взглянула на нас и весело рассмеялась:

— Я, кажется, вас совсем заговорил, а ведь еще и о десятой части интереснейших дел не рассказала. Давайте-ка проведем лучше по нескольким школам, познакомимся, как говорится, на месте с пионерами, с их работой. Там мы и сделаем.

«НЕПОДДАЮЩИЙСЯ» МАРС

В дружине 62-й школы имя Марса Рамазанова было весьма «популярным»: Марс снова пришел в школу, не пригласив урочки, Марс не выполнил пионерского поручения... О нем говорили на совете дружины, на сборе отряда, преподаватели

не раз беседовали с его родителями. Но на Марса это мало действовало. Тогда пионеры из соседнего класса, которые недавно перед этим завоевали звание отряда — спутника семилетки, решили взяться за Марса по-новому. Они попросили старшую пионервожатую и классного руководителя перевести Рамазанова к ним. Эту просьбу пионеров поддержали. И как только Марс появился в классе, к нему тут же подошли члены совета отряда:

— Ты живешь в доме 44 по улице Ульянова?

— Ну, живу... — ответил тот. — А что?

— Понимаешь, твой дом входит в нашу зону пионерского действия, а кого назначить там ответственным, мы пока не знаем. Вот и подумали: а не смог бы ты?

— ?? Ответственным?!

— Именно ты. Ведь ты ребят своего двора хорошо знаешь. Или, может, боишься, что не справишься?

— Почему не справишься? — обиделся Марс.

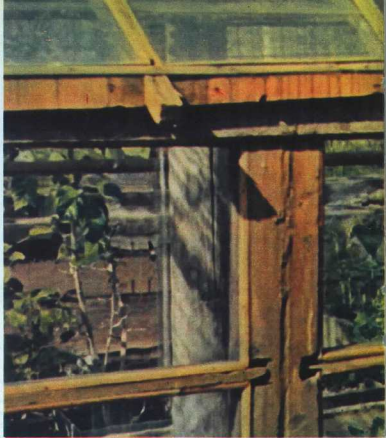
— Тогда договорились...

Это произошло в прошлом году. С тех пор Марса Рамазанова словно подменили. Если

раньше ему ничего не стоило обидеть малыша, разрисовать мелом стену дома или вытоптать газон, то теперь он сам вместе с живущими в доме пионерами заботился, чтобы дошколятам было весело, участвовал в озеленении и благоустройстве двора, следил за чистотой в подъездах, организовывал ребят для помощи библиотекам, расположенным по соседству. Постепенно дом 44 по улице Ульянова стал одним из лучших в микрорайоне. Марса начали ставить в пример другим ребятам. А уж эпитеты — назвали в числе лучших, то, само собой понятно, двойкам в дневнике неудобно появляться. Недавно в 6-м «Б» классе выбрали нового председателя совета отряда. Им единодушно был избран Марс Рамазанов.

ЭКВАДРА ИДЕТ К ЦЕЛИ

Необычная морская карта висит в пионерском зале 82-й школы. «Полуостров Спортландия», «берега Золотых Рук», «остров Искусств», «архипелаг Дружбы», «мель Ленгьева» —

Оранжерей — гордость пионеров 82-й школы. Желания поработать здесь больше, чем требуется. Сегодня трудятся ученики 4-го «А» класса.

Очень любят малыши в детском саду, когда в гости приходят пионеры 82-й школы: значит, будут и веселые игры и интересные сказки.

В троллейбусном парке нередко можно видеть пионеров. Водителю немаломольцу Фоату Гизатулину приходится отвечать на самые разнообразные вопросы своих юных шефов.

читаем мы на ней. Разноцветные макеты кораблей «Грозный», «Стрела», «Бостон-2», «Метеор», «Россия» и других бороздят океанские просторы вокруг неведомого материка.

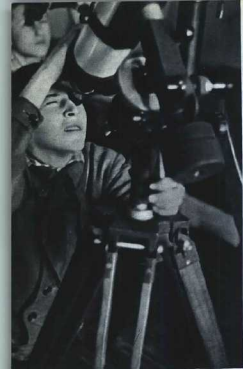
— Объясни, пожалуйста, что это все значит! — попросили мы проходившего мимо пионера с голубой повязкой на руке.

— Это значит, — с готовностью ответил он, — что вся наша дружина теперь называется эскадрой, а каждый отряд — кораблем. Все мы совершаем путешествие вокруг страны Пионерики.

— Кто же вами командует? — Наш адмирал — Нада Станкевич. Она у нас председатель совета дружины. А я сегодня вахтенный, — с гордостью закончил мальчик и поспешил на свою голубую повязку.

Из дальнейших расспросов вахтенного, из рассказов членов экипажа корабля «Коммунизм» (так именуется теперь отряд 6-го «А» класса) мы узнали об интересной игре, которую пионеры 82-й школы затеяли в честь 40-летия своей организации.

Весь маршрут эскадры разбит на несколько этапов. Для того, чтобы тот или иной корабль получил возможность продвигаться дальше, члены его экипажа должны выполнить ряд условий. Например, миновать полуостров Спортивландия можно лишь тогда, когда все пионеры отряда примут участие в соревнованиях по легкой атлетике, баскетболу и лыжам. Пристав к острову Искусств, экипажи кораблей обязаны принять активное участие в художественной самодеятельности, и чем лучше выступят юные артисты, тем быстрее двинется вперед их корабль. Остановившись около берегов Золотых Гир, матросы нашего корабля обязаны продемонстрировать свои успехи в общественно полезных делах: ремонте классного инвентаря, работе в школьной оранжерее, в

линейке. Но уже сейчас можно сказать, что экипажем всех кораблей будет о чем рапортовать своему адмиралу.

НИНА БОДУЙ— ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДИРЕКТОРА

На улице Ленина — центральной улице Уфы — стоит замечательный трехэтажный кинотеатр «Родина». Мы зашли к его директору А. Фазтгаудиному и спросили:

— Когда можно увидеть вашего заместителя по пионерскому делу?

— Нину! — улыбнулся Александр Александрович. — Она учится во второй смене. Так что приходите завтра утром.

И вот мы сидим в пионерской комнате кинотеатра, и Нина Бодуй, председатель совета отряда 7-го «А» класса 21-й школы рассказывает о своих товарищах, о пионерских делах.

Пожалуй, далеко не каждому отряду так повезло, как ребятам из этого класса. Многие ли отряды имеют свою отдельную пионерскую комнату? Нет. А у семиклассников 21-й школы она есть. Многими ли отрядами руководит комзета, которая была в числе организаторов уфимской пионерии в 20-х годах? Нет. А у семиклассников такая комзета есть — Тамара Владимировна Демченко, неистощимый выдумщик и организатор интересных пионерских дел.

И главное, многие ли отряды могут похвастаться, что у них имеется свой кинзал? Нет. А у семиклассников и это есть. По субботам и воскресеньям знаменитый зал кинотеатра «Родина» поступает в полное распоряжение ребят. И билеты продает сама, и за порядком наблюдают сами. Фарит Киртов, Инда Сисючка и Юра Розенфельд с успехом демонстрируют юным зрителям мультипликационные, хроникальные и полианимационные художественные фильмы.

— Сомнений и раздумий было много, прежде чем мы решились на создание пионерского зала — рассказывает Т. В. Демченко. — Самим понимаешь, финансы, сложная аппаратура...

Но ребята доказали, что все страхи были напрасны. Увлекательная работа в кинотеатре крепко сдружила семиклассников. Одних заставила подтянуться в учебе и поведении, другим помогла определить свою будущую профессию. В ряде кинотеатров Уфы сейчас успешно трудятся многие бывшие воспитанники этого отряда. Увлечение, возникшее в пионерском возрасте, стало делом их жизни.

Обо всех интересных, понастоящему увлекательных делах уфимской пионерии невозможно рассказать в одном репортаже. Но даже то, о чем мы не успели узнать, со всей очевидностью доказывает, что юные ленинцы столицы Башкирии достойно встречают 19 мая — день рождения Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина.

ПЬЕМА «В УХ КОЗЬМЬЕВ»

ИВАН СЕРЯКОВ

ИСТОРИЯ ИСПОРЧЕННОГО ПОЛЯ ■ ВОПРОКИ МНЕНИЮ КОЗЬМЫ ПРУТКОВА ■ ПЯТЬ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ... ЗА ОДИН ГОД ■ КАК ЖЕ ДОИТЬ КОРОВУ?

Вы, наверное, читали книгу Д. Свинфа «Путешествие Гулливера»? Помните, там есть такая мысль: «Тот, кто сумел бы вырастить два колоса, да прежде рос один, две былинки травы, где росла одна, заслужил бы уважение всего человечества».

Великий ученый К. А. Тимирязев на одной из своих лекций, приводя эти слова, добавлял: — Задача о двух колосках, быть может, самый главный, самый коренной политический вопрос, который в ближайшем будущем предстоит решить.

И вот, мне кажется, «ближайшее будущее» наступило. И я думаю: кто же практически должен решить эту задачу? Ответ напрашивается сам собой: тот, кто назвал тайны плодородия земли, тот, кто трудится на ней. Но земля никогда не отдаст свои богатства людям, которые не научились брать их, не знают законов, управляющих ее плодородием.

В наши дни главной фактурой земледелия и животноводства стал механизатор. Он-то и должен хорошо знать законы плодородия, быть на короткой ноге с агрономией. И знает, и сеет, и убирает сейчас механизатор. Он и должен лучше всех знать «поле битвы» за выиски урожая. Начав поля. Но давайте посмотрим, все ли мы сделали для того, чтобы механизатор отвечал требованиям, которые сама жизнь ему предъявляет.

— В прошлом году сентябре выдался на редкость потопный. И весь по полям волжков «Рассвет», Тульской области, со своим давнишним знакомым агрономом Иваном Кузьмичем. Огромное поле, на котором всю весну и лето шла битва за урожай, сейчас притихло. Лишь кое-где на спусках и рессе хлопчатники у машин люди да в отдаленных местах был надвигившийся рюкзак мотоголо. Это колхозники торжественно начали заморозков убирать картофель, срубить капусту да понаблюдать падать под урожай будущего года.

Иван Кузьмич по-хозяйски осматривал убранные по-

«А вдруг увидим спутник?» Шестиклассник 23-й школы Юра Юсупов и восьмиклассник 108-й школы Мансур Сантов на занятиях астрономического кружка Давида пионеров.

сборе макулатуры и металлического лома. Командир корабля «Коммунизм», который пока держит первенство в путешествии, Сережа Зеневич, рассказал нам, что во время остановки около берегов Золотых Рук строительная бригада их корабля во главе с Ренатом Шакировым отремонтировала все парты в классе.

И, конечно, на результаты плавания заметное влияние оказывают достижения пионеров в учебе. Недавно один из корабельцев сел на мели. Пятая, так как в этом классе появились несколько плохих отметок. Пока они не были исправлены, корабль не двинется с места.

Окончательные итоги плавания будут подведены в мае на торжественной общешкольной

У членов экипажа корабля «Коммунизм» постиние золотые руни. Ренат Шакиров, Саша Сосунюк и Толя Тихонов приводят в порядок парты.

ла: не остался ли где-нибудь комсомолец, кто стоил поработать картофелеводами, хорошо ли заботурана свекла, но оставил ли кто-нибудь нерабочим в поле плуг или культиватор.

Михован перелесок, мы вышли на широкое, только что распаханное поле. Но сразу же потонули в рытвинах солоды. Не успели мы сделать и пяти шагов, как агроном остановился, лицо его сделалось хмурым, и он в сердцах сказал:

— Оляг! Испорили поле! Хоть снова перепахивай. Нет, нет, ты посмотри, посмотри, что они здесь натворили: весь песок вывернули наружу!

С этими словами он наклонился и стал быстро разгребать землю.

— На десять сантиметров гусю закрыли песок, а все из-за того, что неправильно заглубил плуг. Да разве плугами теперь достают питательные вещества? Вот и жги урожаем от таких горе-пахарей! — сокрулился агроном.

Действительно, земля была совсем сухой, на жерном песчаном поле островками чернел чернозем.

— От незнания все это... — заявил Иван Кузнецов. — В прошлом году из училища механизации и там приходило два человека. Славные ребята, да работы больше охотники. Машину знают, что твои механики, и тракторы, и комбайны, и, словом, все, что им есть в сельском хозяйстве. А вот люди, видишь, испортили. А почему так? Плохо обучались нашему крестьянскому делу — агрономы. Конечно, работают еще годик-другой, пойдут и это, а пока что не успеешь — заболочурят!

— Тот слухай принимался мне, когда недавно я знакомился в Балашинском училище механизации, что под Москвой, с ограниченной обучением будущих земледельцев, с учебными программами.

Задачу государственной важности призна-

ТРАКТОР - 50ч
КОМБАЙН - 60ч
ЗЕРНО - 2ч

ние решать такое училища. В самом деле, наше село индустриализируется. Каждый год в колхозы и совхозы прибывает сотни тысяч новых машин. Уже сейчас на колхозных и совхозных нивах работает больше миллиона стальных коней, пятьсот тысяч зерновых комбайнов и много другой прочей и сложной техники. Причем индустриальная мощь советской деревни будет расти и вперед. Вот почему деревня, как никогда раньше, нуждается в механизаторах-земледельцах, механизаторах-агрономах, механизаторах-животноводов. Нужны Мануковский, Светличные, Гиталовы. Нужны люди, хорошо владеющие не только машинами, но и искусством земледелия... Таких людей селу должны дать училища механизации.

Что ж, почти триста тысяч механизаторов направляло ежегодно эти школы в колхозы и совхозы. Это огромная армия! Притом найти сейчас такое село, где не работали бы пионеры училищ механизации. Вот он, золотой фонд деревни! И, безусловно, от их квалификации многое зависит. Ведь выпускники должны знать не только машину, но и, как справедливо заметал агроном Иван Кузнецов, крестьянское дело.

Дают ли училища механизации необходимые знания по агрономии?

Передо мной программа и учебные планы для подготовки трактористов — маневров широкого профиля. Утверждена она Государственным комитетом Совета Министров СССР по профессионально-техническому образованию. Но странное дело: по одной и той же программе обучаются хлопководы солнечно-Убинстана и виноградары Молдавии, земледельцы Смоленщины и овищевцы Подмосковья. Возникает сразу вопрос: зачем по надобности такую унификацию? Что общего между технологией возделывания хлопка и капусты? И разве агрономические приемы

возделывания винограда те же, что и при выращивании «северного» яблони?

Нельзя забыть необходимо — эта прописная истина известна еще со времен Козьмы Пруткина. Не работники Госкомитета по профтехобразованию, видимо, решили пренебречь этой житейской мудростью. Они отказались от создания зональных программ, выпустили вот такую «необъятную». И пичкают учеников порою ненужными знаниями тех машин, с которыми им в практике им вряд ли придется встретиться, в то же время не давая достаточных сведений по технике, на которой им придется работать.

Далее. Программы невероятно перегружены.

Для того, чтобы получить специальность механизатора, юноша или девушка должны обучаться год; за это короткое время они должны и совершенно изучить: а) три-четыре комбайна, б) около пяти марок тракторов, в) получить знания шофера, г) стать слесарем, д) электромонтером, е) познакомиться с плугами, совоклами, культиваторами и многими другими машинами! И, конечно же, основательно познакомиться с земледелием, животноводством. Словом, после окончания училища выпускник должен быть и плени, и желез, и на ладу агри! И все это за один год.

Такие «сверхскоростные» методы приводят к тому, что ученики — а это, как правило, молодежь, еще не имеющая жизненного опыта — овладевают знаниями поверхностно, приходят в колхозы и совхозы слабо подготовленными.

Мне довелось беседовать со многими работниками колхозов, совхозов, руководителями сельских школьных учреждений. И часто, ох, как часто, упоминали они недобрым словом качество обучения в училищах механизации!

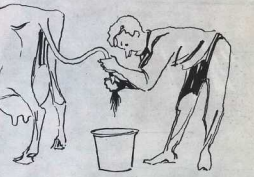
Как-то раз мы получили две тысячи восемьсот механизаторов, — рассказывал мне начальник Оренбургского областного управления сельского хозяйства В. Якуд. — И что же, только пятьдесят (!) из них могли самостоятельно работать на тракторах и комбайнах. А ребята были хорошо, от работы не бегали. Все дело в перегрузке учебных планов. Не успели они как следует освоить массу знаний...

«Листать» программу — и двю делься: с каждой странички так и смотрит металл, чертежи, машины, ремонт...

А где же жизнь растений? Где животноводство? Какое же составляет программу вовсе забыли, ради чего же молодые люди должны знать технику.

Судите сами: больше двух тысяч часов отводит программа на теоретические лекции. Пятьдесят часов — на чтение чертежей, шестьдесят четыре — для физкультуры и

спорта, шестьдесят — на ремонтное дело и материловедение. И для преподавания агрономии, собственно, и должна учить юношей и девушек получать высокие урожаи зерновых, культур, организовывать литье почвы, отведено тоже шестьдесят часов. Слав нет, за это время, конечно, можно получить кое-какие представления о земледелии, но только «кво-какие». А селу нужны именно молодые мастера высоких урожаев, квалифицированные крестьяне-механизаторы. Или возьмем другую раздел — подготовку механизаторов-животноводов. Та же картина: металл, машины... Видимо, авторы, ничтоже сумняшеся, решили, что молодым спе-

циалистам, которые придут на фермы, незачем знать даже основы животноводства! И немалю думать! Да если молодые механизаторы ограничатся только теми знаниями, которые им преподнесут в соответствии с упомянутой программой, то можно смело сказать, они не смогут отличить дойную буренку от яловой, не будут знать, как доит корову.

Конечно, механизатор должен знать в совершенстве все машины, на которых придется трудиться. Но ведь ему, кроме умения управлять трактором, надо еще решать проблему «двух колесьев», проблему поднятия урожайности, увеличения продуктивности животноводства. А для этого нужны отличные агрономические и зоотехнические знания.

Думается, что программу подготовки механизаторов надо менять. Откажется от слишком уж универсальной, «металлической», разработать другие, зональные, и отвести там почетное место агрономии и зоотехнике.

Этого требуют сейчас интересы создания всеобщих продуктов, интереса коммунистического строительства.

Рисунки Г. СУНДАРОВА.

НАСЛЕДНИК

Юрий ХАЗАНОВИЧ

РАССКАЗ

Нет, во всей жизни Егора Васильевича Булгаова не было еще такого Перевая. Не было не только в провинции доброе крамява, но даже и таверна, когда он, по выхождению Ромашкина, записался в местные казаны, то есть стал пенсионером.

По давнему обыкновению на демонстрацию народ сводится задолго до назначенного часа, просторная полуоткрытая площадка перед заводом становится тесной. Тут помидарь всех, кого не встречал, момент, целый полгода, а то и больше, о ком давно не слышал, и уж, конечно, вволю поговорить с друзьями, с которыми когда-то стоял у огня.

А нынче все получилось не так. Обаял его вокруг пальца интрижки Ромашкина, как переклассника, обман! Недалеко назад завалился в гости.

— Прощу приехать, дорогой Егор Васильевич, никак не мог раньше проведать на совещание в область, ездил, потом акция. А вас тут, говорят, грипп недавно хитарил.

— Спасибо, что зашел, Сергей Иванович! — обрадовался Егор Васильевич. — Наконечто воздуха свежего глотнул — наши заводские но-

вости услыши. А то как у торыня. Из него, — он показал рукой на внука Егора, читающего за столом газету, — из этого рестуящего кадра, клещами слово не вытянешь.

«Для разговора» Егор Васильевич выхлопотал у Анны Антоновны графинки с рыбной, соевыми грибов, самоотверженно заверил меня, что не притронется к ельвон. А гости, зымя для стойки, завод разговор о качестве амуруса и ослонинника, о том, что аласчастный грипп пошемет, наверное, Егору Васильевичу в именинный Паромей продемонстрировать свою мощь.

— А я и наварюк всем вирусам, — возразил Егор Васильевич. — Я ведь уже здоровый. Просто выдерживаюл меня. Броне провизации.

Тут вынырнула Анна Антоновна:

— Видал, как бойнись! Забыл человек и про года свои и про хворости. А сердилшко, оно, небось, все помнит...

Дале вник Егор и тот оставил слово:

— Через весь город протолея — шутное дело! Тебе бы, дед, пропуск раздобыть на трибуну. Это — да! И для здоровья легча и увидял бы куда больше.

Рисунок А. БАБАНОВСКОГО и Г. НОВИКОЛОВА.

Егор Васильевич долго молчал. Должно быть, права жена: он и вправду забился. Поглядеть хотя бы на Сергея Ромашкина. Будто совсем недавно пришел на паче тарелок с бойками, немного дыма только глазами, черныя местные волосы торчат во все стороны, потеряв туширку с чужого плеча, большие спотыканые сапоги с заржавленными носами. По всему виду — пастушок, а не рабочий. А теперь у инженера Ромашкина, парторга мартовского цеха, беляв, поморно-розовые виски...

— Где же его добудешь, тот пропуски? — словно про себя сказал Егор Васильевич.

— Ну, знаете... Если тебе не будет места на трибуну, кому же тогда там стоять?

— Напрасный разговор, — живо отказался Ромашкин. — Одно ваше слово и — полный порядок... Он запустил руку в боковой карман пиджака, движением фокусника вытаскивая оттуда и протянул Егору Васильевичу прямоугольный голубоватый билет. — Прошу...

Так вот и попался он на хитрый крючок своего вымученца. Вспоминать теперь тот вечер, он все больше убеждался, что и парторг, и Анна Антоновна, и даже Егор действовали еще юным, что все у них было заранее подстроено. Иначе каким же чудом оказался у Ромашкина пропуск на имя Егора Васильевича Булатова? Старый дурак, как он сразу не разгадал их план! Пусть бы стояли на трибуне те, кому положено там стоять, а он должен был идти в строю, с дурацкими товарищами. Когда они проходили имени трибуны, Егор Васильевич почувствовал себя брошенным и одиоком. С этим же чувством он брел теперь домой по улицам, до краев полным людей.

В воздухе уже кружились голуби, выпущенные на площади; казалось, это самолет сбросил над городом листовки. Торпильная стайка молодежи обогнала Егора Васильевича. Один из парней с закинутой за спину сверкающей медной трубой крупной фигурой своей напомнил ему внука.

«А Егор-то наверняка проспал демонстрацию...» — подумал Егор Васильевич. Утром он пытался разбудить внука, да где там... Ведь это же не во Дворец культуры на вечер. Небося, на танцплощадку же пропала бы...

Оба сына Егора Васильевича, Василий и Максим, выросли как-то бесполоотно, незаметно, и он понятия не имел об огорчениях, которые испытывал теперь по милости внука. Василий с юных лет пошел на завод, под отцовскую руку, а когда ему было двадцать четыре, весь Урал уже знал о ставлере Василии Булатове, «Младший из династии Булатовых», писали о нем. По той же дорожке намеревались пойти и Максим. Но ему, незрелому, узкогрудому и болезненно-худому, недомоделу, как прозвал его отец, врач не разрешил работать у отца. И хотя он, конечно, плановый факультет, пришел на завод, где трудился несколько поколений Булатовых, Егор Васильевич не считал его ни металлургом, ни продолжателем династии. Впрочем, в ту пору это и не заболело Егора Васильевича.

Но когда не вернулся с работы Василий, он стал все чаще задумываться над династическим вопросом. Кто же продолжит булатовскую линию? Неужто оборвется она вместе с его жизнью? Надежда была только на Егора — сына Василия. И, казалось, не пустая надежда: маль-

чише не исполнилось и двух лет, когда он осиротел, и Егор Васильевич был ему за отца и настояца.

А внука в прошлом году вместе с аттестатом зрелости принес новостя: через месяц он уезжает на Свердловск держать экзамены в университет на факультет журналистики. Софья в отчаянии сообщила об этом свавру, и они весь вечер просидели друг против друга немолча, потереившись. Значит, напрасно заглядывал Егор Васильевич, напрасно строил планы. На ветер пошла все его снава, советы, походы с внуком на завод. Не в тот грунт упали добрые семена. Видно, от «булатовской породы» внуку немного досталось: широкая кость, голубые глаза, слононые выдры да хороший рост. Только и всего... Егор вернулся из Свердловска пасмурный и похулявший. Его ни о чем не расширяли. Было ясно и так: срезаешь. А месяца через два за обедом он как бы между прочим сказал, что поступил на металлургический завод.

— На какую должность, если ни секрет? — поинтересовался Егор Васильевич.

— Предлагали директором, но я решил пока третьим подручным ставлера.

— Сиромный человек, — холодноато заметил дед.

— Посветите, — бы то так — рассердился мать.

Егор посмотрел на нее, потом на деду и слегка улыбнулся:

— Разве посоветовали бы что другое?

Этот непонятливо-иронический тон обидел Егора Васильевича: сынаво никогда не разговаривал с ним так. И откуда это в мальчишке-солыле! До конца обеда старик не слезал больше ни слова. А оставшись в комнате вдвоем с Анной Антоновной, он проговорил задумчиво, с досадой:

— В кого только уаделся он такой несговорный...

Анна Антоновна вздохнула сильнее, на мужа serene выдвинула глаза, чинно-солыле.

— А тебе и невдомек, бедняжка! В аде слезы больше ни слова. А кто ж, К тому же еще полные тезки. Как два калепки. Булатовы все такие керкаки...

— Ладио, будет тебе...

Анна Антоновна зашептала:

— Признался он Софьюшке: поторопился, моя, с этой самой литературой. Померещилось, дескать. Сочинение написал — ни к черту. «Попытайся», — говорит, — может, у меня тут пойдет...

С этой поры Анна Антоновна, еще недавно грозившаяся попросить заводскаго начальство, чтобы у Егора Васильевича отобрали постоянный пропуск, стала напоминать муку: «Сюди бы, узнал, как он там...» И старик чаще прежнего наведывался теперь в мартовский цех.

Первое время о внуке говорили ничего не значащие слова: «Внука-честого то жой жима пошла...» Или: «Обычно, недалеко откитилось...» Через три месяца Егора-младшего (так стали называть его в цехе) перевели вторым подручным. Егор Васильевич узнал об этом от Ромашкина и возмущился:

— Ну что за клытый характер! — не сказал дома! Гонору в нем да два барады, не на шаша!

— А может, это и не гонор? Вот вы, Егор Васильевич, вроните на него, а хлопеч хорошо начал — из десятого класса да в рабочий класс. Булатовская завкасса...

Егор Васильевич измучился: — Завкасса... Бывает, и при доброй завкассе тесто получается дрянн. Ты вотки, какие порки сими себе этот рабочий клас! Штанины узенькие, вроде рукава. Не пойму, как его ножицы в них пролазят. Срам!

— Ничего не подделывай — моды! — засмеялся Ромашкин.

— Мода! — Егор Васильевич соено слюнаю... — Что ни вечер — вырядится в эту моду — и на танцплощадку. А соседи нахваливают Софью. «Ваш сынком» — склеивают, — танцует, как артист. Слава!

— И в этом не вижу страха, — спокойной олевал Ромашкин. — К тому же выговаривает: не может он танцевать каждый вечер, он в секции борьбы занимается...

— Боролся бы лучше за ум...

Прошло еще полгода. Егора-младшего перевели в первые подручные. И хотя Егор Васильевич прав, что в нынешние времена все происходит несравнимо быстрее, чем прежде, его тутого такое продвижение. А то, что он увидел, прила недавно в цех, еще Егором-младшим, приняв на себя его обязанности первого подручного.

В просторной суконной рубе широкой рубахе нависнул и брюкчак молодого аленок — у Егора был могучий вид.

Старик угадывал приказание Егора-младшего, заглушенные гулом печи, следил за каждым его движением. Внук действовал довольно расторопно, хотя вранемом сутелся и все поглядывал с опаской — не отлучился бы ставлар. А ставлар как назло отошел от печи и, закурив, быстро зашагал по пролиту.

Егор Васильевич вышел из своего укрытия ему навстречу. Нурулла Мазетов, невысокий, крепко сбитый дядька с темными, кося проказанным щелками на губах с смуглым скулатом лица, остановился и скрестил на груди руки.

— Ай-ай-ай, Егор Васильич, слезжу выдешь!

— Как же ты, уруло его одного... Старик тревожно кивнул в сторону печи. — Не надо бы, Нурулла. Рисково...

Мазетов сощурился и с лукавым упреком покачал головой.

— Чего из подручного сном, бросил одного, помини! А своего внука жалел! И соседи даже не слезли бониса. Твердою слово. Скоро ми с тобой будем киты, Егор Васильич.

Старик устался на него, приподнял плечи.

— Вроде у нас, инваких счетов.

Ой, ты заболел, Василий. Ты недарно! А я свой долг никогда не забываю! Он покосил глазом, чтобы перестать выкрикивать гуд печи. — Не понимаешь? Чья во мне наука! Кто из меня ставларя делаю! Егор Васильич Булатов. А теперь я очень даде рад, что

Ты и я — в полете

СМЕНА

В ПОЛЕТЕ

кой влюбившего штабного офицера, в которой находились оперативные документы танковой дивизии гитлеровцев. Сколько радости было тогда в небольшой деревушке Купуй, где стоял партизанский отряд Петра Рындина «За родную землю! Проклята война в Пуш-кинских горах бывшая разведчица Татьяна Павлова Прохорова вспоминает:

«Пошли мы утром следующего дня на реку битье посылать. Зоя идет, вся светится и озорно так говорит мне:

— Знаешь, Танюха, я теперь сильная. И знаешь почему? Научилась при встрече с врагами чувства свои прятать. Подожли ко мне позавчера в Остухинках обер-лейтенант и полчищный. У полчища глаза кровью налились, тычет мне в грудь автоматом: «Партизанка! А я, не глядя на него, говорю, обращаюсь к офицеру: «Посмотрите, капитан, мои немецкие документы. Мне и тете в Невель надо.» Говорю и улыбаюсь. И расцвел обер. «Фрейленг не жалея и в ресторан в Невель на дрезине повез. В дороге-то я его сумку и прибрала к рукам...»

Чтобы разжечь пламя партизанской борьбы в Пуштинском, Кудаверском и Идринском районах, в июне 1942 года ушло в рейд большое партизанское соединение под командованием старшего лейтенанта Арбузова. Этот рейд был настолько дерзок, что гитлеровцы сочли партизан за воздушный десант. В успешном выполнении задания Арбузову помогли двенадцать разведчиц. Одной из них была Пoryвaевa.

Однажды, разведывая силы карательного отряда, Маша замечала вблизи Щукина. Чуть забрежал рассвет, разведчица была уже на

В 1940 году в 10-м номере «Смена» была опубликована заметка ученицы 9-го класса 274-й московской школы Машы Poryвaевa. Девушка рассказывала о том, как обманом ее заставила мечта — она стала пилонеркой. Сколько увлекательных полетов, сколько света и радости ждало вперед!

Но через год началось война, и Маша добровольно отправилась на фронт. Лишь недавно нам удалось узнать о героической и трагической судьбе юной пилонерки.

ше одно усилие, прыжок через козлет, еще раз прогнать свист пуль над головой — спасена! Девушка в красноармейской пилотке и гимнастерке упала в густую росу.

Фашисты из преследования Беглянку, Невысокий, плотный гитлеровец в офицерском мундире, не целая, несколько раз выстрелил в сторону ржаного поля и, опасливо отступившись, поспешил к стоявшей на большаке машине.

Моросил нудный, мелкий дождь. Нескатая роса тоскливо клонилась к земле. Маша долго лежала на прижатых стеблях. Одежда промокла, в груди горело, губы пересохли.

Почти неделю после разгрома полка столичных ополченцев пробиралась Маша Poryвaевa по Смоленской дороге к Москве. Шли втроем. Одним из Машинных товарищей — застенного юношу лет восемнадцати — звали Михаилом. Второму ополченцу, бывшему балтийскому моряку Петру Васильевичу, перевалило за сорок. Был он сутловат, широк в плечах. Идти ему было тяжело; в последнем бое пуля навзлет пробита левое плечо.

Ночь по ночам. Днем прятались по перелескам и в заброшенных домах. В это утро остановились в полуразвалившемся сарае вблизи большаки. Петр Васильевич первым услышал у двери голоса фашистов, но было уже поздно.

— Вставай! Шнелль! Шнелль! Очевидно, фашисты зашли в сарай случайно — на дороге мячлика их машина, застрявшая в грязи.

Понуждаемые гитлеровцами, ополченцы вытаскивали «копелю». Офицер обсалблился: — Москва — канути!

И дважды выстрелил в Петра Васильевича. Потом взял на прицел Poryвaевy.

— Беги, Маша! — заскрипел ее гудью, крикнул Михаил.

«Маша лежала, прижавшись к земле, и в голове, как в калейдоскопе, мелькали картины недавнего прошлого. Тесная коммуналка на Доминковке. В углу, завешенная одеялом, она учила уроки, а рядом бубнит дядюшкин братишка: «Маш, а Маш, рассказки еще про Чеклова.» Вот она бежит по полю к своему плечу — Влад, голубое небо вокруг, Москва под крылом... Камешек, как давно это было...»

Двое суток шла Poryвaевa, обходя стороной встречавшихся на пути саванья. Раскудрили ноги. На третий сутки под вечер Маша зашла в большой дом на окраине какой-то деревни. Попросила хлеба. Но хозяин с лицом ирипличного отенка вытолкал за дверь. Стало горько до слез. Но такса, пошла по улице к зданию школы.

Каменное здание в сумерках показалось огромным. На турнике физкультурного городка что-то засело. Подойдя, Маша отпрянула назад. В петлю покачнулась труп женщины.

— Учителька наша! — Оглянувшись, Маша увидела курносую девочку. — Как только стемнеет, иди вон туда, дедушка Никанор наказывал. Вот в тот дом в садике...

Девушка махнула рукой в сторону реки и исчезла так же внезапно, как появилась.

Две ночи спала Маша в старом пастуховском доме. Никанор Иванович предлагал ей остаться на житье у его сестры в соседнем селе. Но Маша твердо решила пробираться к Москве.

Уже западали, кружась на ветру, золотые листья. Уже по утрам летний мороз серебрил поля. А Маша все шла и шла, переплывала реки, пробиралась болотами, сутками, голодая, пряталась в густых зарослях орешника. Однажды у линии фронта ее обнаружили вражеский дозор, преследовали с собаками. Но девушка удалось спастись.

Исхудавшая, почерневшая, переступила Маша порог родного дома...

Одно отделила она недогору. Нужно было рассчитаться с врагом за пепел и слезы, за растерянных Мишу и Петра Васильевича, за убитую девочку, повешенную на школьном турнике. Маша попросилась на работу во вражеский тыл.

Весной 1942 года командование направило разведчицу в очень важный район — так назвали оккупированный Невель, Новососольники и Великие Луки. Восемь раз ходила Зоя (так теперь звалась Маша Poryвaевa) за линию фронта. Преобразившись в ивешку, а лицо бродило вблизи вражеских аэродромов. Под видом богатой сельской зажиточной, спешащей к портняжке, попадала в город, где стоял гарнизон фашистских войск.

Однажды под Невелем Маша завела сум-

нога. Не знала он, что совершенно случайно фашистский козырь подсмотрел место ее конницы у старой избытки в селе Красном. Порываеву задержали и повели в штаб в село Щуцкино. По дороге у березы гилерский офицер решил закурить. Когда каратель подошел к сигарете, разведчица выхватила у него автомат и дала короткую очередь. Но бжемят Маше не удалось...

Штаб немецкого гарнизона в Щуцкине размещался в помещении сельской больницы. По начальнику) в штаб доставляли плененных красноармейцев, советских активистов и всех, кто хоть словом носил новый порядок. Отсюда у арестованных были два туниса в Спачи — первый издедом заинтересовало гестапо, или к казем — побольшему рау в парке. В первом случае жертву ждала петля, во втором — пуля в затылок.

Много чудовищных вещей было на советских землях. Никто не знал подлинного имени этого белобородого гилерова с железным крестом на мундире. Но злодеяния его были известны далеко за пределами оккупации. Это он глубокой осенью первого года войны привез в Щуцкино несколько десятков помилков ученых, инженеров и учителей, заключенных в станицы под Ленинградом. Совсем недавно стали известны подробности расправы учиненной над ленинградцами. Изможденных и больных, их заперли в помещении, названном в насмешку «домом престарелых». Местным жителям под страхом смерти запрещалось подходить к трамплине. Несчастные загноили сгнили.

Успехом выстрели в Красном, шеф» направил на дорогу дополнительный патруль и приказал поднять солдат под тревогу. Наману из Спачи засели немалыми подробностями расправы безопасности капитан Крезер и предупредил, что где-то рядом с самолетов высидится красный десант.

По дороге в штаб Маша потеряла много крови. «Шеф» учинил ей допрос с хвостом.

Порываева молчала, и только когда каратель пригрозил свечь Красное, если она не назовет своих родственников в деревне, сказала:

— Меня здесь никто не знает. Я москвичка!

Очулиась Маша под вечер. В сознание пришла от стука. На пол сарае, куда ее заперли после зверского избиения, что-то упало. Посмотрела — серп. К руке была привязана свернутая трубочкой бумажка. На бумажке детской рукой была нарисована пилотическая звезда и написано: «Бегти ночью в лес. Пионер».

Маше не удалось воспользоваться помощью мянкогого друга.

Вечером ее привели в операционку. Деланито закатав рукава, шеф» с помощью переводчицы призвал разведчицу к столу. В ход пошло все, что лежало на полках в шкафу хирурга. Вонзая в спину Порываевой скальпель или шпатель, шеф» спрашивал:

— Где твои товарищи? Кто командует дивантом!

Одно слово — и кончились бы истязания.

Маша Порываева (1940 г.).

В затуманенном от боли сознании вставалиolidны другие лица подружки Ирины, Там, Дуси, Ирины. Первой ей казалось, что они где-то рядом, смотрят на нее...

Когда снова разведчицу превратили в спящую рану, она прошептала:

— Шаку!

«Шаку» вздохнул с облегчением. Развязали ремни. Дали пить. Заполном опорожнении стужахолодной воды, Маша громко так, чтобы слышались немцы, убавившие соседние комнаты, крикнула:

— Прощайте, товарищи! Смерть немцам оккупантам!

Не дожидаясь возвращения Порываевой, Арбузов решил перейти железную дорогу и двигаться по намеченному маршруту. Отряд шел всю ночь. К утру расположились на дневку. Метраж в ста от них проходил замки. Скоро полудня на нем показалась женщина с кошелкой. Часовые остановили ее. Из рассказа крестьянки партизаны узнали о судьбе Маша. Бойцы обратились к Арбузову:

— Товарищ командир, прикажете в бой на Щуцкино!

Но силы отряда были невелики. Да и враги уже были настороже. Это подтвердили разведчики.

— На всех дорогах засады... дополнили они.

Арбузов отдал приказ о продолжении похода и выслал группу бойцов на дорогу, по которой ожидался вывоз Маша в Спачку. Под вечер из Щуцкины привезли обсы, сопроводив их полудня на нем показалась женщина с кошелкой. Часовые остановили ее. Из рассказа крестьянки партизаны узнали о судьбе Маша. Бойцы обратились к Арбузову:

— Товарищ командир, прикажете в бой на Щуцкино!

Но силы отряда были невелики. Да и враги уже были настороже. Это подтвердили разведчики.

— На всех дорогах засады... дополнили они.

Арбузов отдал приказ о продолжении похода и выслал группу бойцов на дорогу, по которой ожидался вывоз Маша в Спачку. Под вечер из Щуцкины привезли обсы, сопроводив их полудня на нем показалась женщина с кошелкой. Часовые остановили ее. Из рассказа крестьянки партизаны узнали о судьбе Маша. Бойцы обратились к Арбузову:

— Товарищ командир, прикажете в бой на Щуцкино!

Но силы отряда были невелики. Да и враги уже были настороже. Это подтвердили разведчики.

— На всех дорогах засады... дополнили они.

Арбузов отдал приказ о продолжении похода и выслал группу бойцов на дорогу, по которой ожидался вывоз Маша в Спачку. Под вечер из Щуцкины привезли обсы, сопроводив их полудня на нем показалась женщина с кошелкой. Часовые остановили ее. Из рассказа крестьянки партизаны узнали о судьбе Маша. Бойцы обратились к Арбузову:

— Товарищ командир, прикажете в бой на Щуцкино!

Но силы отряда были невелики. Да и враги уже были настороже. Это подтвердили разведчики.

— На всех дорогах засады... дополнили они.

Арбузов отдал приказ о продолжении похода и выслал группу бойцов на дорогу, по которой ожидался вывоз Маша в Спачку. Под вечер из Щуцкины привезли обсы, сопроводив их полудня на нем показалась женщина с кошелкой. Часовые остановили ее. Из рассказа крестьянки партизаны узнали о судьбе Маша. Бойцы обратились к Арбузову:

— Товарищ командир, прикажете в бой на Щуцкино!

Но силы отряда были невелики. Да и враги уже были настороже. Это подтвердили разведчики.

— На всех дорогах засады... дополнили они.

Арбузов отдал приказ о продолжении похода и выслал группу бойцов на дорогу, по которой ожидался вывоз Маша в Спачку. Под вечер из Щуцкины привезли обсы, сопроводив их полудня на нем показалась женщина с кошелкой. Часовые остановили ее. Из рассказа крестьянки партизаны узнали о судьбе Маша. Бойцы обратились к Арбузову:

— Товарищ командир, прикажете в бой на Щуцкино!

Но силы отряда были невелики. Да и враги уже были настороже. Это подтвердили разведчики.

— На всех дорогах засады... дополнили они.

Арбузов отдал приказ о продолжении похода и выслал группу бойцов на дорогу, по которой ожидался вывоз Маша в Спачку. Под вечер из Щуцкины привезли обсы, сопроводив их полудня на нем показалась женщина с кошелкой. Часовые остановили ее. Из рассказа крестьянки партизаны узнали о судьбе Маша. Бойцы обратились к Арбузову:

— Товарищ командир, прикажете в бой на Щуцкино!

Маша повелилась. Все тело пронзила нестерпимая боль. На спине точно полыхал костер. Прострелянная рука напилась синевой тенью.

Над повалом посыпалась тяжелая шуга. Вместе с потоком свежего воздуха ворвалось:

— Выходи!

В тридцати шагах, у стены сарая, показались два человека в форме тела. Рядом висела петля. Настречу шел Крезер.

Германское командование решило повесить тебя. Ты есть не солдат, а разбойник...

Маша шагнула в его сторону и из последних сил закричала:

— Мы шли под грохот канонады. Мы смерти смотрели в лицо. Вперед продирались отряды...

Измученная пытками, с руками, скрученными колючей проволокой, Маша испугала фашиста. Крезер не выдержал: выхватил из кармана пистолет, дважды выстрелил ей в грудь...

Недавно рабочие Московской баинной фабрики, на которой недолго работала юная героиня, узнали обстоятельства гибели Маша Порываевой и послали в Пустошкинский район делегацию. Туда же приехал брат Порываевой, ее боевая подруга Юлия Новоселова, на Владимирской области приехал Петр Васильевич Риндик, командовавший после гибели Арбузова партизанским соединением.

И вот мы в селе Красном. Призывно звучат пионерские горны. По залу, где в торжественном строю замерли пионеры Красницкой школы, слышат около знамя.

— Дорогие ребята! То утро, когда разведчица Маша Порываева проходила мимо школы, запомнилось мне на всю жизнь. Было мне тогда тринадцать лет. Гнала я по заре коров в поле. Неожиданно раздался выстрел... раскаты выстрела колдовали Маша Федоровна Минина. Она видела, как фашисты отступали разведчицу.

Воздухом пронзается по залу, когда присутствующие узнают о том, что фашистский палач Крезер, пытавший Машу, жив и занимает сейчас большой пост в западногерманском буддесвере.

Секретарь комсомольской организации баинной фабрики Лена Фашиштейн передает дружно большой портрет Порываевой. И вдруг кто-то громко запевает песню о юном барабанщике. Мы все подхватываем знакомый напев:

Мы шли под грохот канонады. Мы смерти смотрели в лицо...

Торжественная пионерская линейка в школе села Красное, посвященная памяти Маша Порываевой.

Мы поем и думаем о Маше, о тех, кто ценой своей жизни отстоял на земле мир. И сегодняшний день кажется еще более прекрасным, солнце на небе особенно ярким, воздух удивительно свежим и чистым. Таким, наверно, его видела Маша Порываева, кружась на планере над Москвой.

Н. МАСОЛОВ

ОТ РЕДАКЦИИ. Публикуя рассказ о героической жизни и смерти московской комсомолки, «Смена» ходатайствует перед Моссоветом о переименовании улицы Доминиковской, где жила героиня, в улицу имени Маша Порываевой.

Е. И. ИЛЬЧЕНКО М. И. ИЛЬЧЕНКО

К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АЛЕКСАНДРА ИЛЬЧА УЛЬЯНОВА

АЛЕКСАНДР ИЛЬЧЕНКО
УЛЬЯНОВ. Симон:
1887 года. Публикует-
ся впервые.

Весной 1887 года на весь мир прогремело имя Александра Ульянова, одного из активных организаторов подготовительного похода на царя Александра III. Задолго до этого один из друзей Александра писал о нем:

«...Серьезный, обыкновенно хладный, с умным выражением лица, он будто бы дернул уша наготове и в разговор, и в дело... Если и этому прибавить его силу воли, то он будет человеком ума и воли».

Книги, десятки статей и очерков посвящены его революционной деятельности. И все же очень ценны изданные мной документ, связанный с дорогой нам именем. Не менее интересны и сведения о научной деятельности талантливого юноши. Не случайно сестра Александра Ильича А. И. Ульянова-Елизарова в письме к академику С. Ф. Ольденбургу, которое хранится в архиве Академии наук СССР в Ленинграде, отмечала:

«Вы совершенно правы, говоря, что не с меньшей любовью, чем к тому делу, за которое он погиб, относился Александр Ильич и к науке».

В разных архивах нашей страны недавно обнаружены документы и мемуары, ранее не публиковавшиеся, которые позволяют несколько расширить наши сведения об Александре Ильиче. Вот некоторые из них.

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится тетрадь гимназиста 8-го класса А. Ульянова. В ней сочинения о писателях из-за границы Финляндия и Караязин. Александр Ульянов отвечает о писателях Финляндия и Караязин. Он пишет:

«И революция Караязин относится крайне вредно; он смотрит на нее только как на бунт неизвестного народа, присылает ей незначительной части французского общества и не только не видит от нее пользы для французской нации, но даже против».

Читая эти строки, я еще более понятным становится стремление Александра Ульянова стать в ряды революционной настроенной молодежи.

Новые сведения о революционной деятельности Александра Ульянова дают воспоминания бывшего казанского студента Я. Рубежина, хранящиеся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Эти воспоминания позволяют судить о группе Александра Ильича не как о местной, только петербургской, но и как об организации, имевшей связи с многими городами России. Я. Рубежин рассказывает о том, что по поручению одного из деятелей петербургской группы Ореста Говорукина, он должен был встретиться с Александром Ильичем в Симбирске. Но эта встреча не состоялась. Я. Рубежин познакомился с Александром Ульяновым осенью 1886 года в Петербурге, куда тот прибыл как делегат от казакской «Молодой Народной воли». Сюда же приехали и представители казанской «Террористической партии».

«Первая явка», — пишет Рубежин, — состоялась на квартире Александра Ульянова. Присутствовали новител в составе Ульянова, Говорукина, Лунашевца, и самое выгодное впечатление своей идеей, преданностью делу и рациональным характером проявил Ульянов... В первой половине января 1887 года от петербургской «фрэнции» поступило известие, что выступление назначено на 19 февраля, а поощрению освобождения крестьян от крепостной зависимости. Первой жертвой террора должен стать царь».

Несомненный интерес представляют и мемуары земляка А. И. Ульянова П. И. Давыдова, хранящиеся в Центральном государственном архиве литературы и искусства (Москва).

«Осенью 1885 года по окончании Симбирской гимназии я поступил в Золотую школу в университетский факультет. С этого времени и начинается мое знакомство с Александром Ильичем... Он был нашим депутатом от Симбирского уезда в Центральном Бюроном земледельцев».

При С.-Петербургском университете в то время существовало научно-литературное общество под председательством известного славянофила проф. О. Ф. Миллера и его заместителя проф. М. И. Довнеруца. Это общество, было под покровительством высшего начальства. Александр Ильич состоял не только членом научно-литературного общества, но, поистине, был даже последние времена перед закрытием его секретарем (точнее, секретарем научного отдела, — Г. Х.). Я тоже был членом этого общества. В моей памяти остались заседания, происходившие 19 февраля 1887 года по случаю годовщины освобождения крестьян от крепостной зависимости. В числе присутствовавших на этом заседании был Александр Ильич.

В том же заседании по инициативе М. Т. Елизарова о деятельности Самарского земства в зал заседания вошел почетный член С.-Петербургского учебного округа генерал-лейтенант Исаков, и доклад Елизарова продолжился при почетном члене Генералу не помирившись содержание доклада Елизарова. Не был он доволен состоянием духа в научно-литературном обществе и вскоре после неудачной попытки поощрения на Александра III 1 марта 1887 года оно было закрыто.

Далее П. И. Давыдов рассказывает о том, как встретил Александр Ильич известие о награждении его золотой медалью за научную работу.

«Этого быть не может», — утверждал Александр Ильич. — Тут какое-то недоразумение. Профессор Вагнер объявил несколько тем для разработки в течение двух лет. Одна из этих тем была заинтересовала. И в последние три месяца урывками на ней работал, и писал ее, не рассчитывая получить какую-либо награду». Истинно, Александр Ильич заложил потом эту золотую медаль, чтобы помочь своему товарищу О. Говорукину бежать за границу.

Известно, что сочинение А. И. Ульянова было весьма оценено знавшими русскими учеными Д. И. Менделеевым и И. М. Сеченовым.

Александр Ильич продолжал напряженную научную работу и в период неурядиц подготовил и поощрение на издана. Об этом рассказывает в своих воспоминаниях, хранящихся в Ленинградском филиале Центрального музея В. И. Ленина, родственник известного путешественника П. П. Семёнова-Тришанского.

Александр Ульянов был талантливейшим зоологом, химиком, политиконом, публицистом, лингвистом. В своих общественно-политических взглядах Александр Ильич стоял на границе между народолюбивостью и марксизмом. Выступал на процессе по делу 1 марта 1887 года, он пророчески предсказал, что революционная среда выдвинет такого общественного деятеля, который сможет повести за собой массы. И таким человеком стал родной брат Александра Ильича — Владимир Ильич Ульянов — Ленин.

Г. ХАНТ

В. И. ИЛЬЧЕНКО
СВИДЕТЕЛЬСТВО
1918

1918

1918

СВИДЕТЕЛЬСТВО
НАТРАЖДЕНИИ
А. И. ИЛЬЧЕНКО
В ЗОЛОТУЮ МЕ-
ДАЛЬ. С фотосним-
ком публикуется впервые.

СВИДЕТЕЛЬСТВО
НАТРАЖДЕНИИ
А. И. ИЛЬЧЕНКО
В ЗОЛОТУЮ МЕ-
ДАЛЬ. С фотосним-
ком публикуется впервые.

25 ЛЕТ НАЗАД, 21 МАЯ 1937 ГОДА, ВЕЩЬ МИР ОБЛЕТЕЛА ВЕЩЬ О ВЬЮЩАЮЩЕМСЯ СОБЫТИИ: ЛЮДИ СТУПИЛИ НА СЕВЕРНЫЙ ПОЛОС. НА ДРЕЙФУЮЩЕЙ ЛЬДИНЕ БЫЛ ВОДРУЖЕН АЛТЫН СТЯГ НАШЕЙ РОДИНЫ.

СЕГОДНЯ МЫ ПУБЛИКУЕМ НАПИСАННЫЕ СПЕЦИАЛЬНО ПО СЛУЖЕБНЫМ ДОКУМЕНТАМ ОДНОГО ИЗ УЧАСТНИКОВ ЛЕГЕНДАРНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ, ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЭРИСТА ТЕОДОРОВИЧА КРЕНКЕЛЯ.

Э. КРЕНКЕЛЬ,
Герой Советского Союза

Нас было четверо: Паланин, Широу, Федоров и я. Все мы имели опыт полярной работы, а Широу и мне уже приходилось сидеть и на дрейфующем льду: это было после гибели «Чалюскина», в 1934-м.

К экспедиции на полюс мы начали готовиться за год. Было известно, что пойдут четыре самолета. Каждый может взять две с половиной тонны полезного груза — всего десять тонн на полтора года. Полтора года мы должны были просидеть на льдине.

На третьем этапе здания экатеринских времен в Рыбном переулке в Москве размещался наш штаб. Грузы морской одежды, образцы тары, бинокли, ножи, карсиновые пилы, посуда, белье, фотоаппараты придавали комнате вид не то «Мосторга», не то военного лагеря. Иногда на лестнице создавались «пробки» — это мы таскали образцы одежды. Встречные, не зная, для чего все это, одобрели все «ту», а такой одежде и на полюс не замерзших. Они и не подозревали, что своим замечаниями попадают точно в цель.

Мы ждали, что ученые все не выдумали питательных пилочек. Почти треть нашего груза составляло продовольствие, и при этом у нас не было ни одной банки обычных консервов. Подготовили несколько десятков запаянных жестяных бидонов. В каждом — ассортимент продуктов на четверть на 14 дней. Супы и кисели — в плитках. Молоко, яйца, мясо — в порохе: три тысячи кур перестали кукарекать, чтобы и в виде порохика лететь на Северный полюс.

Особое внимание уделялось созданию нашего единственного теплому жилища. Для палатки требования были такими же, как и

для остального снаряжения: короче качество при минимальном весе. На каркас из дюралевых труб натягивали чехлы: первый — легкая водонепроницаемая перуанская, затем два шелковых чехла и, наконец, наружный черный из толстой парусины. Шелковые чехлы — это, по существу, стеганые одеяла на газетном туго. Шили их в артеке, где работали бывшие монахи. Умилгаясь, они со вздохом сообщали: «Вот раньше такие одеяла мы шили кулическим дочкам в приходе».

Завершая подготовку, мы решили опробовать снаряжение в более или менее реальных условиях и в двадцати километрах от Москвы разгрузили все наше хозяйство.

Поначул дребезжащая груда дюралевых труб вызвала у нас легкую грусть. Но, как говорится, глаза страшат, а руки делают. Черная масса палатки была собрана. Установка ветряка для зарядки аккумуляторов и пуск радиостанции потребовали уже меньше времени. Опробовали керосинки, сварили обед из консерватов и, усталые, залезли в спальные мешки...

Так мы провели несколько дней и были удовлетворены результатами генеральной репетиции.

Всей воздушной армией двинулись по маршруту Москва — Архангельск — Нарьян-Мар — Маточени Шар — остров Гудальфа. На острове Гудальфа уже была организована опорная база для прихода на полюс. Отсюда, с самой северной точки территории Советского Союза, нам предстояло скользя дымку на горизонте проникнуть туда, где в восьмистах километрах находится полюс. Безопасности ради надо было полу-

чить хотя бы какой-нибудь прогноз погоды. Синоптикам пришлось решать непосильную задачу. Ведь для прогноза надо иметь сведения от ближайших соседей, а «ближайшими» были станции на Диксон, Новой Земле и Шницбергене. При весьма скудном материале, разумеется, прогноз был далек от научного и сводился больше на черную и белую магию.

Целый месяц мы провели на острове Гудальфа, находясь в постоянной готовности. И вот наконец у двери дома появляется местный транспорт — 60-силый трактор. К нему прицеплены сани: огромные бревна служат полозьями, сверху они покрыты трехслойными досками. Сковер это плот, а не сани. На них на вершину купола завозят сотни бочек торчочего. Там — самолеты.

Наша четверка обросла всякими кулечками и пакетами. Стараясь большие напихать в карманы. В карманах и лишние чехлы папирок, и питьевая сода, и горсть гвоздей. Старая поговорка «дядя веревочку, и веревочка пригодится» оминала экспедицию «на полюс». В наволочке сенедик. Чистый раскол, и прожужжающие возмущаются. Мы их успокаиваем: «Если раскол вытечет, самолету будет легче».

Начальник экспедиции Отто Юльевич Шмидт решил, что сначала пойдет один самолет летчиков Водольнова и Бабушкина. Он должен совершить посадку на полюсе и оборудовать посадочную площадку для остальных машин.

Самолет стартует с ледяного купола. Без ускорения, толчки назад, внутри все тудит и резонирует. Поднимаем винт. Сильно было спор и опасений: ведь полетный вес машины гигантский по тем временам — 24 тонны! Естествен-

ная покатость льдинки обогнала без самолета, но хватил ли длинный ледовой дорожки! Если нет, самолет с 15-метровой высоты соскочит на морской лед... Форсировано гудят моторы, последний толчок — и мы в воздухе. Самолет делает несколько кругов над островом и ложится на курс.

Это было 21 мая 1937 года.

Мы на полюсе. День был розовый. Сквозь легкий туман пробивалось солнце. Температура для мая несколько необычная — минус 18 градусов.

Первые минуты радости и оживления как-то незаметно перешли в напряженную работу: разгрузка самолета, установка палаток, радиомачт, запуск радиостанции. Вскоре прибыли самолеты Молокова, Алексеева, Мазукова и доставили все наше имущество. А еще через несколько дней наступило разставание. Серьезным делом где-то далеко на юге заволокли моторы самолетов — и мы остались четвером.

Программа работ нашей экспедиции оказалась настолько обширной, что с ней можно было справиться только при самом строгом расписании.

Окажываешь, и на полюсе есть лето: весь снег стаявает, остается лишь голый лед, покрытый настоящими большими озерами пресной воды. Мы жили, как лагушки на болоте, вечно мокрые, вечно озабоченные перетаскиванием наших грузов на какой-нибудь сухой бузрук.

В августе начались морозы, и невнятности с водой прошли. Наша палатка стала похожей на кулик, обильно покрытый глазурию. Одною торчала одна изюминка — черный изолятор антен-

Восковой староста Михаил Иванович Калинин вручает Э. Т. Кренкелю орден и Почетную грамоту Героя Советского Союза

— Дрейф завершился. Мы идем по льдине, словно шествуем по площади на перемыской демонстрации.

НА ЛЬДИНЕ

ны. Тамбур был плотно застегнут тройной дверью-фартуком. Все площади тамбура занимали четыре пары «тапочек». Каждая из них годилась для купания двухмесячного ребенка...

Летом в доме было мало вещей. Но зимой их стало значи-

тельно больше. Привыкли и к тесноте. Каждый из нас усвоил свой катехизис одевания. У меня выработались следующие правила: садясь в мышке, не ударься головой об острый угол стола; надевая фуфайку, не сбей пельмени и пузырьки Ширшова; вста-

вая во весь рост, берегись острой гайки на потолке; надевая брюки, не опрокинь правой ногой лампы, а левой не табай из рук Ширшова его письменный стол — кусок фанеры.

Направо от входа стоял стол радиостанции, налево — ящик, гор-

до именовавшийся буфетом. В потрепанном портфеле, висящем на веревочке, хранились тайны Северного полюса, наши труды, результаты многих часов тяжелой

См. стр. 18.

— Море людей на улице Кирова. Ливень приветственных листовок — так нас встречала Москва.

МЫ ПОДЪЕЗЖАЛИ К БАЗЕ...

Ручей лужи осколок.
Как грешком, качал.
И мы с тобой в поселок
Выезжали по ночам.

Они мигали газом,
Собачий гам слышней.
Мы поավодили к базе
Излученных коней.

И запах бензина
Встречала база нас,
И почтой нас грузила
И хлебом про запас.

Топила баню база,
Готовила уют,
Но мы кончали сразу
С уютом, в путь минуть!

И шла тропой знакомой,
Прижимать к выюгам,
От изумленных конюх
К рывкам и обалам,

К звездам, в хвое увязшей,
К похолодному коству —
К просторной базе нашей
На тоубом ветру!

Коль трудно было в скалах,
Была рука в руке,
Ты хосы заплетала,
И я — спиной к реке.

А среди миглов споров,
Шагая по горах,
Мы аблоко разладра
Делали покаям.

ДМ. СУХАРЕВ

ПАМЯТИ ЦИОЛКОВСКОГО

Можно лезть на Парнас,
Или на Эверест,
Или даже на Марс —
В мире множество мест.
На которме,
Если всерьез захотеть,
Можно здорово побегать,
Залезть, залезть.
Жива в Казуле старик.
Он ходил над Оккой,
Птицам проку дарил,
Желтоватую росой.
Жива — лицо не алехов,
Мальчишки, но с собкою,
Ну, ты ихнеш! —
А он-то и лез на рожок.

Что же это за штука такая,
Можно влезть на Луну и остаться
ужом.

Можно жить в тишине,
Где лашпа и боржом,
При живе,
Резаде —
И чеканить мечты,
И дергать мифолоджию,
И бить с лия на зя,
Из Каулу да космозу: «Встать!» —
И встает,
И живот подбавляет,
И чешт отлагет.
Ах, как это неважно:
Лашпа, боржом, —
Алишь бы было отважно
Нам лезть на рожок,
Чтоб, миря перепару,
Зарядкаться от кинь,
Чтобы напролаулю,
Напролам,
Напрямик!

Борис РАХМАНИН

В ОБЩЕЖИТИИ

Рамы окон на полу щерботам
Стали четкой тенью гоубою.
Ходит наш котенок по явладатам
И ирвет в халатсе сам с собкою,
Мальчишки, но с пыльными усам,
Он ирвет явдуичью, со вкусом.
Он себя свигает зрелым самым
Средя нас, огромных, до брусак.
Он себе считает самым зрелым
И ворчит всерьез, когда не дремлет:
«Надо рашесть это, с мытьяс

после.
Надо шлозть не преть, а земаю».
Не порчи, змашны,
ты сышком тонко
Слушуй о сомодности привычек.
Вместо куклы мы тебе выпонка
Смештерие из короба от спичек.
Разреша нам только синть
спичевики,

Сняие рабочие мулдари,
Мы тебе вакарим по-отцовски
Жареной картошки и кефиром.
А претать на койка неважачи мы
На часок приляжем
прямо в броках.
Извини,
Учриво на пол боольшу ружки.
И дела дневные не уладив,
Спать не будет алишь алишь котенок,
Притаяя по кинтам и тетрадам,
Упретъ нас будет возмущенно:
«Удука же эти весиланы!
Ночью столько встреч
и столько стачки!»
Трише,
там, в углу, за батшиками,
Притаясь
коробок от спичек!»

физической и интеллектуальной работы.

Поздно вечером закончился трудовой день. Сидя на нижних койках, поставив на пол огромную сковородку, дружно ужидали и слушали Москву. Чутье раз в а на остров Рудольфа уходили наши метеостанции. Каждая из них обязательно начиналась с точных координат. Если почму-либо зашипит наша радиостанция — на Большой Земле должны знать, где нас искать.

Когда ветра было достаточно, тогда зарядит ветряком аккумуляторы, и мог позволить себе раскопшк поробовать с радиолобителями. Стоило только появиться в эфире, как на меня набрасывались любители всех стран и континентов. Европейцы и американцы были обычными собеседниками, но были и экзотические корреспонденты — австралийцы и гавайцы. Среди гавайских любителей, с которым я связывался неоднократно, особенно беспокоился, не рвется ли под нами лед. Я, как мог, его успокаивал.

Долгая полярная ночь осложнилась работой. Все смешалось и то, ради чего мы тут находились, — наука, и збота о сполжном хозяйстве.

Наша льдина делалась значительно быстрее, чем это предполагалось. Порой в непосредственной близости раздавалась канонада от склада лия или, наоборот, молниеносно образовывалась шаровая молния. Первый привет и договоры Большой Земли мы получили в виде нескольких бутылок пива и мандаринов. Пиво летиче вез за падушки, мандарины были, как каминь. Грызть эти булжники и обжигался ледяными пивом, мы балжественвали.

К дрейфующей станции прибыл два корабля — «Тайшань» и «Лунань». По льду, перескакивая через трещины, к нам приближалась нечто среднее между первомайской демонстрацией и штурмующей частью. Развернутое знамя, крики и вездесущие фото и кинооперты... Стихийно возник митинг, и, на этом закончилась наша экспедиция.

Дальше началась сказка: теплая помещеция, чистая одежда, свежие овощи. Запруженный ленинградцами Невский, специальный поезд в Москву, игра людей на Комсомольской площади и, как завершение этого триумфального возвращения, объятия милого Михаила Ивановича Калинин, вручающего нам грамоты о присвоении званый Героев Советского Союза.

Вспоминя больше, невольком сравнивалъ его с сегодняшним днем. Темпы развития — вот что больше всего удивляет и радует. Я не был жесткой личност — давать тонн груза, и ни килограмма больше. Теперь на станцию «Северный полюс-10» самолеты доставляют тракторы и бульдозеры, дизели и разборные дома. Если мы девять месяцев никого не видели, то ныне и в полярную ночь самолеты привозят свежие овощи, газеты, письма, кинофильмы, артикеры и даже новорожденные ягнцы.

Конечно, работа, проводимая новыми станциями, куда больше нашей. И радуюсь их успехам, мы все же гордимся тем, что были пионерами освоения полюса.

С каждым днем льдина, движаясь в общем потоке, становится все меньше и меньше. Жалние ос-

игорого звяка. А спустя минуту над дас бригадур похляпал на противоложной стороне уащас.

По улице сплюснутым потоком двигались машины, и Димка выдала между их колесами неслыханно перестукивающие погы. Потом погы разуклясь вперед, заты машинаи еще шла, и совсем неожиданно отуклялась рядом, на комах переконной, усыпанной желтыми листьями земляи.

— Ну, смотринай! — сирасла бригадур в прасва шереф, Димкой.

Димка не ответила.

— Тебя мамка не ищет? Ведь ты тут дотемна торчишь...

Димка немолчала, отворпувшись в сторону. Потом сказала во вздохом:

— Ей некогда. Она старает.

— А батяка?

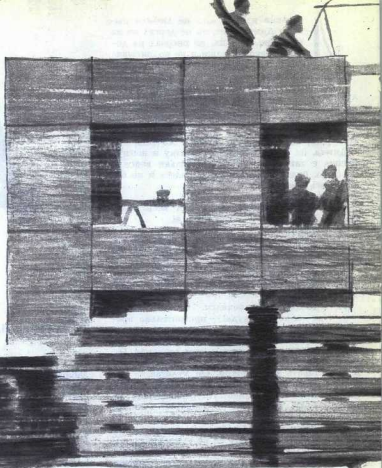
— А он с маме не живет... Димка покочивляла палецом земляной ком, посомотрела на стройку и неожиданно по-взрослому добавля: — Если бы батяка была с маме, разве бы мы так ждали?

— Эх ты, рыжика!

Помогала.

Потом бригадур подлялась, взяла Димку за руку.

— Поидем! — Голос прозвучал строго и требовательнело. — Видишь, тетя Люся зовет. Дон ты,

в серой куртке с молнией. Она знает, кто на стройке? Бог комсомольский! Ей, брат, подчиркаться надо.

Люся и в самом деле нетерпеливо михала руку.

«Что им от меня надо?» — с тревогой подумала Димка.

Бригадур привела Димку в контору.

Принимал тетя Люся, вытарапанная из стола елаб, колбасу и сахар, вымала из стоящего на железной пелюче чайника чаю и сказала:

— Я такая голодная! Давайте скорее есть.

А потом, когда кончилась рабочей елаб, дядя Леша — так звали бригадур, — тетя Люся и Димка влезли в кузов «МАЗа». Того самого, который возил железобетонные балки. Теперь он шел в горюж.

Недалеко от Димкиного дома дядя Леша по-барыбака по верку кабин.

Димка спрыгнула.

Они спрыгнули тоже. Димка пошла домой.

Тети Люся удивилась:

— Ты куда же это, Дим? Нет, сегодня ты пойдешь к маме.

...У них было очень интересно. Дядя Леша разрешил трогать лешки, готовить, на большом колотом листе чертить карандашом большие и маленькие — какие хочешь! — круги. Тети Люся угощала его жареной картошкой с колбасой и чаем с клубничным вареньем.

А потом они лешки из высталили кто что может. Димка сформала настоящего Буратино.

С дашиним-предданным носом. Дядя Леша — кит. А тетя Люся — утку. Она умела лепить только утку.

И весь вечер они смеялись и разговаривали с Димкой, будто он был взрослым. И не просто взрослым, а их другом.

А потом дядя Леша смотрел газеты и вдруг стал рассказывать смешное: будто во сне путешествовал в коммунизм и будто превратился в рибитинским коммунизма, что однажды пролежал на трамвае зайцем. Его засмущали вопросы:

— Что такое трамвай?

— Была такая машина.

— Почему ты стал зайцем?

— Я не стал. Так говорил, если кто-нибудь ехал без билета.

— А что такое билет?

— Бумажка. Ее покупали за деньги и показывали контролеру.

— А что такое деньги? И что такое контролер?

А еще дядя Леша шел интересную дашиня-

Ветер шумит в верхних соснах. В оннах плавают осколки зари. Вдоль необжитого проспекта высятся здания исследовательских институтов. И недалеко от Новосибирска, в юном городе, объединенном на одном проспекте многие современные отрасли науки, в городе молодых ученых, средний возраст которых не достигает до тридцати...

В се институты Академгородка так или иначе связаны с вычислительной техникой, которая развивается сейчас во все области науки.

«Известно, что бывают люди-счетчики, обладающие феноменальной способностью моментально производить в уме сложнейшие вычисления. Человеку-счетчику ничего не стоит в течение двух-трех секунд извлечь из сороказначного числа корень двадцатой степени или подсчитать, какой день недели был пятого октября 1380 года до нашей эры. Один из таких счетчиков коровки, что при решении сложной задачи он перебирает в уме за минуту около двадцати пяти тысяч цифр. И в итоге, если бы собралось даже все счетчики земного шара (а их всего человек десят), им нелегко было бы рассчитать процесс, происходящий в ядерном реакторе, или даже все возможные варианты траекторий искусственных спутников.

Пятнадцать лет назад профессор Массачусетского технологического института Норберт Винер высказал взгляд на человека как на самоуправляющийся и самонастраивающийся автомат, который при желании может делать подобные же механизмы. Некоторые люди, минимизируя себя высшими авторегистами в науке, почти себя освободили и в погромных выступлениях всечасно поносили кибернетику. В то же время исследователи, привакившие больше думать будущему, чем непосредственно время, ринулись на штурм Гималаев науки—тайн живой материи—и ее Эвнерста—человеческого мозга. Здесь произошло нечто подобное тому, что было в науке в период становления ядерной физики. «Каждый был полон такого напряжения, что по чти захватывало дыхание. Становилось все более и более ясным, что мы находимся на совершенно новую и лучшую запретную область тайн природы. Стало очевидным, что для разрешения противоречий потребуются совершенно новые методы мышления, находящиеся за пределами прежних физических представлений»,—так характеризовал настроения ученых того времени Паскаль Йордан.

Трудно представить себе Академгородок без труднодоброй электронной-вычислительной машины.

Ей приходится иметь дело с самыми различными проблемами. Иногда ее используют, чтобы найти оптимальный режим для парогазовых турбин нового вида энергетических установок, устанавливаемых в себе достоинства турбин паровых и газовых. Или пред-

лагают подсчитать напряжение в оболочках при самых разнообразных условиях.

Машина помогает определить структуру молекул и кристаллов сложных химических соединений, в том числе и белковых. Для этого нужно подержать математическую обработку фотографии лучка рентгеновских лучей, рассеянных на исследуемом веществе. Рентгеновы лучи, длина волн которых значительно меньше размеров атома, позволяют как бы обнаруживать каждый атом в сложной пространственной решетке.

Центровой мозг всегда готов и услугам геологов, расширяющих данные геофизических разведок, и термодерщиков, изучающих динамику плазмы, чтобы научиться управлять термоядерными процессами.

К тому же быстроразвивающаяся машина—настоящий клад для производственников.

Есть такая интересная математическая дисциплина—теория игр. Это выбор стратегии для достижения выигрыша. Такой стратегией руководствуется игрок, играющий в шахматы. Но ценность теории, разумеется, не в шахматных победах.

Очень часто же приемы теории игр находят применение для командной промышленности. Методы дают математикам, а применяют их, основываясь на опыте машин.

Планирование работы цехов, предприятий, совхозов, иногда целых отраслей промышленности, планирование перевозок грузов—все эти вопросы неизбежно встают перед каждым руководителем, каждым экономистом. Выбрать из многих соев, иногда тысяч, вариантов лучшей, правильно указать методы использования сырья, расстановку станков, выбрать выгодный набор кормов—это нелегкое дело решается сейчас новой наукой—а математической экономикой—при помощи машин.

Находя наилучшие решения производственных проблем, вычислительная машина помогает экономить труд, материал и время.

Сибиряки любят эту машину, хотя и не прощают ей ни одного недочета. Если бы она ошибалась, как говорят, «давала сбои», один раз за несколько тысяч операций, на ней нельзя было бы работать.

При мне в машинном зале один тонкий физик в очках, такая в машину пачкой живых перфоратор, нервно утверждал, что машина думает, а вместе с тем, чтобы думать, является ею программой. Физика усложнил, залли у него перфораторы и вскоре обнаружил в программе ошибку. «Машина нас не понимает»,—укоризненно сказал ему оператор.

На свете существует две с половиной тысячи языков. И все-таки этого недостаточно, чтобы задать элементарный вопрос самой покладливости электронной машине. Чтобы задать машину «дурно» «автотероскопический задачей и, нормализован в памяти, дать правильный ответ, вы должны обратиться к машине на понятном ей «входном» языке: машина должна все «правильно» дырки на перфораторе. Это трудоемкий процесс повергает в уныние всех, кто вынужден обращаться за помощью к электронной мозгу, и служит поводом для шуток, насмешек трогательно самокритичного характера. Дело в том, что программисту свойственно ошибаться. Ибавиться от этих ошибок или отладить программу—дело весьма кропотливое и очень скучное.

Сейчас машина предлагает перейти на «самообслуживание». Этим занимаются «машин-

ные языковеды», молодые математикн из отдела Андрея Ершова. На столе у Ершова лежат довольно объемистая рукопись, отмеченная на машинке. Это необыкновенная рукопись.

Во время Всемирного фестиваля молодежи огромной популярностью пользовались «разговорники», где на нескольких языках давались наиболее употребительные фразы на все случаи жизни. С их помощью люди самых разнообразных национальностей отлично объяснялись между собой. А почему бы, собственно, не подсунуть такой «разговорник» машине—не дать ей этикую универсальную подсказку на все возможные для нее, машины, ситуации? Пусть себе «электронные глаза» заглядывают по мере необходимости в соответствующие параграфы и приводят задачу к конкретным для машины вида. Сделать такую подсказку, которую по-настоящему называют программурой программы, безумно трудно, но зато сколько будет «спасены»!

Труд, лекающий на столе у Ершова, называется «Алфа», или «Описание транслятора». Транслятор—это и есть тот самый «переводчик»-подсказка, который избавит людей от необходимости изучать программирование. Написал задачу на привычном математическом языке—и отдавай машине. Она прочтет и решит. Конечно, в действительности этот процесс не так прост, как перевод, или подсказка,—машина берет на себя большой дополнительный труд: труд человека, труд программиста. На языке Ершова я заметила зипграф-двиг: «Лучше—рыл хорошего». Это не от ласковой сарказмности, это от ожидания—программы уже готовится к встрече с машинами будущего.

На одном из творческих собраний молодых ученых в гостинице Николая Загоруко, заведующего отделом вычислительных машин. Одетый Загоруко занимается в основном усовершенствованию электронно-вычислительной машины. Ученые хотят со временем довести ее производительность до сотни тысяч операций в секунду. Но, создавая для машины более производительные ячейки памяти, инженеры уже думают о другом... На собрании Загоруко признался послушать, как теоретик-ядерник Илья Гинзбург будет рассказывать о моделировании некоторых процессов.

Нисельфи-Фантаст,—сказал мне Загоруко,—любит широкими, недрыми маннами набрасывать картины будущего. Гигантские машины, гигантские заводы, сплошное изобилие и масса разных работ, способных на все, кроме предвидения и творчества. Этим способностями наделен лишь человек, нажимающий кнопки и вершащий управление. При этом фантаст не думает о том, что уже очень много таких «человеческих повелителей» требуется будущему миру—ведь аппарат управления растет вместе с производством. Так что наступит время, когда все природо человеческая вынужден будет идти в управленческий аппарат. Не правда ли, довольно грустная картина? Исправить эту нелепость могут только «аудиомагие» автоматы—машины, которые способны предвидеть ход событий, контролировать себя подобно машине, разумно контролировать действия менее развитых машин и, конечно, самоуправенствоваться.

Мечты математиков и инженеров о «аудиомагии» звучат, наверное, вполне «реально»—ведь существует уже «Балдиопа», подбираю-

ция фирмы, «Перестрону», имитирующую до какой-то степени деятельность мозга, машина фон Неймана, собирающая из деталей себе подобную. И размеры... В лаборатории Вячеслава Дятлова изучаются радужные линзы, которые позволяют уместить миллионы ламп в одном кубическом сантиметре. Удивительно надежные и микроскопически малые элементы — все это приближается к высшей эволюционности, достигнутой живой материей в мозге. И все-таки решение еще очень далеко. Чтобы вдолбить в машину Прометеев огонь творчества, нужна принципиально новая, «сверхчеловеческая» идея. И это неверноно трудное — такую идею найти...

Уметь только в рабочем режиме невозможно. Думать только в одиночку нерационально, потому не вершины современной науки, в частности кибернетики, штурмуется, но выражением элитарности элитарности, «связками» ученых разных специальностей. Чтобы «связки» были прочны, нужно общаться, спорить и смеяться — учиться ориентироваться в дебрях сложных наук. У ученых накопились вопросы по теории информации, у математиков есть претензии к философам, а биологики всегда были не прочь поближе познакомиться с работниками вычислительного центра. В Сибирском отделении многое делается для установления таких тесных научных контактов — об этом неоднократно говорилось в нашей печати. Я расскажу о другой стороне дела, по-своему ценной и интересной, — как участвует в этом командном отделении.

Острая потребность думать не только «регламентировано» привела к появлению среди молодежи Академгородка некоторых новшеств, которые будут весьма полезны для науки.

В газете математиков под четкостью о необходимости контактов между учеными чьего-то рода нулевого подвала: «Мысль, принадлежащая Борберту Ваннуеру и Алдредо Берну, Андрей Берс — заместителю комсомольского секретаря Института математики и горячий сторонник всяких творческих взаимосвязей.

Мы знали с Андреем Берсом чай, вспоминали органные концерты Вагнера, смотрели рисунки Фриста Незвистого, который будет, очевидно, делать в Академгородке монументальную стену «Наука и Труд», и говорили о СМУ. СМУ — это на старом языке советское управление, это Совет молодых ученых — организация тоже в высшей степени солидарная. Андрей излагал задачи Совеса с чистой математической логичностью. Многие упорно ломают голову над тем, как же должны работать комсомол в науке. Некоторые додумываются до того, что вовсе отрицают возможность такого взаимодействия (иначе, мол, как объяснить, что творческий флюид Пастера и Фейсманов совет бедарно ведет собирания). Комсомольцы Сибирского отделения решили так: двинуть науку вперед — первый комсомольский долг молодого ученого.

Чтобы наша наука заняла ведущее место в мире, каждый научный сотрудник должен представлять, в каком положении находится его работа по отношению к достижениям советской науки и мировой науки в целом. Совет молодых ученых при комитете ВЦКМС и стремится помочь руководителю Сибирского отделения объединить силы молодых исследователей на самых главных, решающих направлениях науки. Недаром его называют в шутку то фабрикой идей, то универсальным штабом кибернетики, то экспериментальной лабораторией. Комсомольцы разных научно-исследовательских институтов передают Совету свои пожелания, как можно усилить получение научных результатов. Химико-биологики, например, выпустили специальную анкету, в которой есть и такие вопросы: «Как вы понимаете коллективизм в науке? Как вы мыслите связь академического института с производством? Какое направление в вашей лаборатории (институте) вы считаете главным, требующим поддержки всего коллектива?».

Ученый должен чувствовать себя в своей лаборатории уверенно и открыто. Это пропелла стегла, ее никто не отрицает, но многие не придерживаются.

При современной системе обучения молодых ученых выдерживать два основных элемента — при погружении в вуз и определении на работу. Вопрос «школа и вуз» стоит у нас очень остро: нам не нужны плохие студенты. И значительно меньше говорится о проблеме выпускника вуза и научно-исследовательского института, хотя, казалось бы, получить из хорошего студента плохого ученого совсем уж нежелательно.

На наших глазах довольно часто происходят маленькие трагедии, не имеющие ничего общего с греческим «через страдания к озарению». Выпускник вуза, получивший обширные и разнообразные знания, приходит в лабораторию, чтобы наконец полностью отделиться любимой науке. Но волнующие его идеи никого особенно не интересуют. Самостоятельную работу новичку не дают и отвлечь долгие подвигают «проборочному курсу», который должен ему доказать, что высшие мечты об открытиях — это одно, а востанная работа — другое. Новичка проучают «не растележайте максимал», сосредоточивать внимание на одной узкой темке, не особенно заботясь о ее полезности и значимости. Лабораторное местничество окончательно затуманивает горизонты. Сначала все это возмущает и угнетает молодого ученого, потом милое смиряется и надувает на мысль шоры. Огонь, привнесенный из вуза, угас... А вместо предполагаемой глубокой специализации, которая сейчас совершенно невозможна без широкого научного кругозора, получается ограничение, неумение делать широкие обобщения.

Ведь мыслить узко — это еще не значит мыслить субъекто...

Каждого, кто посещает Сибирское отделение, прежде всего радует то, что здесь, в молодом научном центре, бережно и уважительно относятся к молодежи. СМУ — еще одно подтверждение этому.

У СМУ есть совершенно конкретный план действий. Самая тесная дружба между молодежью разных институтов будет завязываться на организационных СМУ лекциях бесед с известными учеными (Лаврентьев, А. М. Бузкер, А. А. Липунов, которые рассказывают слушателям о современном состоянии отдельных отраслей науки, по-

советуют, на что лучше направлять свою мысль. Бросая аудитории те нерешенные вопросы, решение которых необходимо сегодня человечеству. Совет будет приглашать также для чтения лекций крупнейших специалистов на разных городах нашей страны (особенно в городах наших страны) (специально, скоро он получит возможность приглашать и зарубежных ученых).

Взять может, в процессе общения с выдающимися умами нашего времени загустеет в среде молодых ученых искра новых и оригинальных идей.

Общаться опытом, сравнивать разные методы решения одних и тех же проблем, искать истину в творческом споре — для этого СМУ создает семинары и дискуссионные творческие группы. Ведь непрерывное кипение мысли, дерзость, талант — это и есть те условия, в которых рождаются «решающие» идеи.

Хемингуэй как-то сказал, что «пытаться создать нечто такое, что имело бы непреодолимую ценность, значит отдать этому все свое время без остатка». Это как будто специально сказано о тех, кто решил познать себя науке. Ученый не может быть какуто-то определенной частью для ученых, а потому все кем-то, не имеющим отношения ко всем этим дифференциалам и матрицам. Решение появляется независимо от того, почилась работа день или нет. И вот, когда закрыты уже двери лабораторий, иногда возникает необходимость поделиться с кем-то новой гипотезой, повертеть свое решение со всех сторон, послушать чьи-то высказывания по этому поводу — словом, еще немного поработать и одновременно развиваться своей работой. Для этого, очевидно, и нужны какие-то объединения, творческие группы, клубы.

Выла пятница, денятый час вечера. Вактерша велаа детский кружок и истеролично объясняла мне, что, пока не дан курс Института математики, все отделе размещаются здесь, в обычных квартирах. Мне лужило побыть в квартире № 19. Туда только что пронесли биомонитор и еще какой-то инструмент кибернетического вида.

Квартира № 19 знал свое горючее, она была в некотором роде легендарна: там размещались теоретические секции. Теоретики тешили, но не терли жизнердостности. Прихожая девятидлательной квартиры была завалена пилью. В небольшую комнату набилось человек пятдесят. Оттуда вестуло пахло черным кофе, слышались смех и обрывки фраз, которые поначалу блились о мой мозг, как обычные бабочки о стекло.

Любой творческий процесс в конце концов может быть формализован, выведен в математически выражень. Вот формула стиха Гете...

Как, как вы характеризуете процесс мышления... Ну, как! Искра не верит, что электрический рифмоделт «Калдиско» заменит Пушкина и Бюка...

— Выт определенности, действуя на верные узлы, вымывает у человека эмоции, грусти, радости... Значит, можно создать робота-комбинатора...

Среди присутствующих я узнал инженера, с легкой руки разбужившись в центральной прессе лирико-физические строки. Впрочем, если б приглашал тогда в квартиру № 19 одного из тех, кто ломал копы на газетных страницах, он вряд ли вернее владел бы определять, кто лиричен — физик или поэт.

— Вы математик? — спросила я у ближайшего соседа.

И ответил, — так ответил он. — Математики вы в том углу, а тут, поближе, геологи и «автоматички»...

Итак, ККК засел на всей форме... Утром рисованый робот Миша пугает, подает, так же математиков — тут уж меня в загадочный вопрос: «Знаете ли вы...»

...что ККК — это не канитан Касей Кольхаун и даже не нежные звуки, пронисанные роздетики над своим любимым чадом. Это Кофейный кибернетический клуб, именуемый иногда Клубом кофейной гущи...

...что необходимость контактов и дискуссионный клуб молодых ученых разных специальностей сегодня уже общепринят...

...что клуб существует несколько месяцев и за это время обудил более пятнадцати докладов: об информатике в кибернетике, о политике заведомственности и т. д.

Вынужу, насколько позволами но познания, в сущность происходящего, и с удовольствием ста следить за четкими доказательствами, приртытаниями шуткой, и шутками, на которых критике еще не сформулированы доказательства. По двум-трем заседаниям, конечно, трудно судить о плодотворности работы клуба. Но сама по себе идея очень удачна, особенно если ее поддержат выдающиеся ученые, стоящие во главе Сибирского отделения. Все остальное зависит от таланта и энергичности посетителей клуба. Для успешности этой связи «классические» примеры творческих собраний молодых ученых: «клуб Капицы», семинары Гильберта, «четверга» Ландау — дело ведь не в горячем кофе, а в горячем стремлении к познанию.

У Кибернетического клуба не было еще подходящего помещения, а иногда и кофе. Но у клуба был уют, утверждавший, что «Клуб» клуба может быть любая систематическая приватная мыслитель.

Приват клубом триумфатор, состоящий из консула-хранителя бумаг и регалий, консула-информатора и консула-товарища устава, который может поднимать устав так, как ему захочется. Основная цель клуба — вырвать у природы тайну мышления, сломать перегородки между науками и создать машину, подобную человеку.

...на шутливо-ироничные формулировки задач ККК скрываются в общем-то «большие» вопросы, над которыми бегает авангард со-

временной науки. Клуб стремится обсуждать эти вопросы глубоко и серьезно, во всяком случае, для этого есть все условия. Помимо, на одном из заседаний клуба Илья Гинзбург, стоя с мелком у доски, пытался моделировать процессы, происходящие в человеческом мозгу. Его ослепляли, перебивали. Потом два медика накрепко притиснули Илью к аспирационной доске (крутить пугивым ни подкаже сплюснется, вставосе, заперелосе, уставом клуба) и стали доказывать что-то свое. Вышла ночь. Никто не расходился. Шла ценная реакция идей, навывашаясь от вспышки чьей-то мысли. Спиралью о том, что такое мышление как передать это удивительно сложное явление.

Академик Тамм писал недавно, что «фундаментальные, определяющие собой прогресс науки оригинальные идеи, как правило, выдвигаются относительно очень молодыми людьми». Этого мнения придерживаются и другие «патриархи» нашей науки. Несомненно, молодые ученые Сибирского отделения пополнили список великих фамилий, поддерживающих признание Тамма.

обнимать в Институте автоматички председателя СМУ Леонора Тимошина не удалось. Леонид вместе с большой группой математиков и физиков уехал в Москву, Осме и Бергауле подрастает поколение будущих математиков, физиков, биологов. Варианты решения задач олимпиады помогут разглядеть среди миллионов ребят искры подлинных способностей. В отношении оригинальности и прости, если даже при каких-то пунктах недостатка оно оказывается в решении умение думать, такого человека возьмут на заметку.

Для участников третьего тура на берегу Обского моря, в основном бору вырастет палаточный городок. Здесь ребята встретятся с учеными Академгородка, узнают массу интересных вещей из мира науки, оживут в атмосфере творчества и удивительного, напряженного труда. Победители олимпиады получат возможность поступить осенью в Но-

восибирский университет, а младшие — в специализацию школу-интернат, где будут преподавать работники институтов и лабораторий.

Однако все это еще не решает проблему поиска талантов. Вероятно, очень много нужно сделать в наших средних школах, чтобы по-настоящему улачь школьную науку, привлечь к творческому умственному труду.

Р уководителя научно-исследовательского сектора СМУ Алексея Дмитриева («спонсор», талантливый геолог, идей — непочатый край») я застала среди вороха книг. Здесь были греческие и римские философы, труды Спинозы, Спенсера, Канта. Наука не может без философии. Современный философ, не знающий кибернетики, — явление столь же беспомощное и ненужное, как кибернетик, глумящийся над законами логики. И вообще, если уж о нем не может считаться по праву несудящим: слишком глубоко вторглась наука в жизнь, слишком близко она коснулась каждого.

Я спросила Алексея, какие, например, интересные проблемы можно помочь решить СМУ. Это был, очевидно, вопрос без дня, вроде Данешной бочки.

— Таких проблем великое множество... — сказал Алексей. — Вы любите цветы? А что такое запах? Существуют ли гены? И что такое жизнь? Для меня, например, как геолога, жизнь — это способ равновесия. Человек стремится к равновесию с окружающей средой... Для кибернетиков же основной признак жизнедеятельности — процесс управления. Понятно?

— Не совсем... Может, лучше по порядку? — А что такое порядок? — игнорируя мое наивное стремление получить последовательный перечень «острых углов» в науке, сказал Алексей. — Мы знаем, состояние хаоса — это отсутствие А что есть функция порядка? Что заставляет материю создавать такие бесконечно маловероятные сочетания, как человек или дерево?

Ее скажу, чтобы я все усвоила из нашего тогдашнего разговора, одно вызвало никаких сомнений: вокруг, иногда буквально под ногами, витает миряды тайн, и молодые ученые Академгородка выходят на штурм их багряных, вооруженные дерзко и основательно.

г. Новосибирск, Академгородок.

Юрий РЕЙ

Владимир ЯЗЛОВЕЦКИЙ

Валентин СТАРИКОВ

ТАНК

МЕЧТА

НА ЗАВОДСКОМ ДВОРЕ

Танк брелся таксака — я видел —
Туал, где ставши дом.
Танк вовсе не был в обиде,
Что занят другим трудом.

Он шел по дороге, ловко
Минуя щербат зава.
А пушку снял,
Как винтовку

Складат, прядя на прядь.
А локти раскрасил, как ворот,
— Не бота ведь горяча.
Солнечных пятен ворох
Лежал на его плечах.

Танк здорово был доволен
Новой своей судьбой:
Впервые бывалый воин
В смертный ринулся бой.

Распадалась ругка на постели,
На больших ладонях буторки,
Свялся павию синие металы,
Свялся каракумские нески.
Вот ты думал он, идем на стройку.
Небу душно, даже саксуна.
Царь нулвны, смольной и стойкой,
К тузе жадно вети протыву;
А строить под павишим зном
Идет сна, жавельный лодм.
И свось збыи говорит:
— Построй...
— И вырастит фруктовые сады.
Он кричит дивчине:
— Майна! Винал!
Хобот крапа дрогнула на весу.
Тот весту в пустыню лодм мира
Кивсит зеленую весу.

То ль от тепла
Сухой нево рабочий,
То ль от того,
Что горяча весла,
Сегодня во дворе
Раскрасил почва
На модахх сиреневых кустах.

И каждый их
Светло-зеленый конус
С таксо славой
Вырвался на свет,
Что жалется:
Сирень штурмует космос
Остроголовый серией ракет.

СВИДЕНИЕ ПРЕКРАСНО

Покажу, это больше чем очередная художественная выставка. И не только потому, что выше шестого прозвездений живописи, скульптуры и графики, экспонированные в залах Музея Изобразительных искусств имени Пушкина, посвящены знаменательному событию в жизни советской молодежи — XIV съезду комсомола. Выставка — своеобразный рапорт молодых художников, чье творчество занимает видное место в трудовой жизни страны.

Художникам чудно стремление паразитировать зрителя ложной мудростью или парадной пышностью, что стюды не было редкостью на выставках лет десять назад. Гигантские скульптуры и многометровые холсты уступили место глубинке по содержанию произведения. Художественная ценность искусства определяется не размерами — это стало истиной. Небольшой портрет нефтяника азербайджанского живописца Т. Салахова говорит о труде и человеке больше и полнее, чем монументальное полотно, изображающее нефтяные промыслы с точностью документальной фотографии. Скрюченные размеры и простая композиция картины В. Пилова «Новый дом готов» убеждают, что тему социалистического строительства в искусстве можно решать, вовсе не изображая подъемных кранов, мощных экскаваторов и парней в майках с тельнячатической мускулатурой. Здесь голубоватый свет утра, льющийся в просторные окна, и фигуры девушек, освещенные ранним солнцем, ярче и неярочито выражают основную мысль: создание прекрасного!

Тематическое разнообразие выставки заставляет говорить о том, насколько широк круг интересов наших художников. Темы революционного прошлого и военных лет, послевоенное строительство и сибирские новостройки, портреты современников и лирические пейзажи и натюрморты — все это находит место на выставке. Художники действительно вторгаются в жизнь; они не наблюдают ее со стороны, но активно участвуют в ней. В самом деле, достаточно ли было П. Нинонову наблюдать новое сибирское строительство из окна гостиницы, чтобы написать картину «Наши будни»? Автором этой картины мог быть человек, на себе испытавший и крепость зимнего сибирского ветра, и обжигающее прикосновение к ладони ледяного металла, и очевидные неудобства открытого кузова машины, которую поднимает на мерзлых взметах проселка...

Все многонациональная Советская страна представлена на молодежной выставке. Солнечный юморит, щедрая южная сочность живописи Кавказа и среднеазиатских республик, сдержанная палитра и острота формы прибавитцев, полнокровное ощущение жизни украинских художников — все это заставляет всерьез говорить о национальном своеобразии нашего искусства.

Ежегодная выставка молодых художников знаменательна и как культурное событие в жизни страны и как творческий отчет художников комсомольскому съезду.

В. ПОПКОВ

«НОВЫЙ ДОМ ГОТОВ»

Ю. ГРИШКО

«ПРОБА ЧУГУНА»

ГОРОД — СЕЛУ

ЗАЩИТНЫЙ ПАНЦИРЬ КУКУРУЗЫ

Можно ли сеять зимой, прямо по снегу, и вернуто ли похуже? Еще недавно бы этот вопрос повстал бы только зимой, сегодня на него дан положительный ответ. Лучший сотрудник защитной оловянной стайки Ленинградской сельскохозяйственной академии В. Крылов предложил покрыть семена в панцирь из парафина. Для этого сконструировали специальную машину. За час она обрабатывает 300 килограммов семян.

Опыты показали, что при посеве таких семян в средней полосе страны можно выращивать урожай на 40—50 центнеров кукурузного зерна с гектара.

Чем славится Криворожский бассейн? На этот вопрос даже школьник даст ясный и четкий ответ: огромными запасами руд с высоким содержанием чистого железа. А недавно список полезных ископаемых, добываемых на территории Криворожского бассейна, пополнился еще одним видом породы — черно-красным полудрагоценным железом.

КРИВОРОЖСКИЙ САМОЦВЕТ

Рогоню не уступает по качеству лучшим образцам известных уральских яшм и агатов. В Ленинградской центральной научно-исследовательской лаборатории канало-самодетов из пологого рогона уже изготовлены пробные экземпляры брошек, запонок, декоративных часочков. А на заводе «Русские самоцветы» из нового камня сделана первая небольшая шкатулка.

Почему А. Гайдара?

Настоящая фамилия этого замечательного советского писателя — Гольков. Так и была подписана первая его книга — «В дни параджани и побед». Лишь впоследствии Аркадий Петрович Голковский придунал себе псевдоним.

дар очень любила сам составлять имена. Вспомните его героев: Мельничиха, Кибальчиха, Папка Букамашикин, Бумбарин...

Слово «гайдара», по мнению А. М. Гольдина, — это криптограмма, которая состоит из букв следующих слов: «Гольков Аркадий из Арзамаса, где слово «из» употреблено по-французски (de); Аркадий Петрович любил французские слова записывать в русской транскрипции. Вот и получается:

Что означает это теперь уже привычное нам, но, по существу, очень странное слово? Существует несколько предположений о происхождении псевдонима.

- Г о л к о в
 - А р к а д и й
 - И
 - Д е
 - А
 - Р з а м а с а .
- Г. ЛОГИН

Одно из них состоит в том, что слово «гайдара», точнее, «хайдара», писатель взял из монгольского языка. Оно обозначает всадника, который обычно выматывает передышку войска и флота.

А вот еще одна гипотеза: писатель взял себе имя реки Айдар, текущей в Донбассе.

Московский врач А. М. Гольдин, друг Аркадия Гайдара по школе, высказал новое предположение. Гай-

КЛЕИ ВМЕСТО СВАРКИ

Если в поле трактору или сельхозмашине понадобится несложный, но срочный ремонт — где-то пробоина или трещина в детали — опытный и опытный с набором «леварств» явится на помощь всемогущий механик-агрегат.

Смолы, стелюткины, этиленовые смолы — таков состав «леварств» в аптечке. Все детали можно «склеивать», и шов не уступит по прочности сварному.

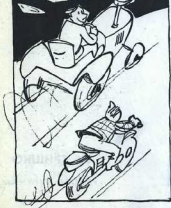
ФАБРИКА-КУХНЯ ДЛЯ СКОТА

Агрегат не только разогревает и запаривает 1800 килограммов смесей или смешивает 3000 килограммов кормов без запарки. Такой запарник-смеситель («СКЗ») построен в Вологде.

А в Поморье-Волыньском изготовили терму, которая перерабатывает по 1800 килограммов кормов в 40-50 минут. Так или почти столько же длится время приготовления сочных кормов. Дробят она и крапиво, и комбикорм, сама готовит кормовые смеси. Приходит ее в движение электрический агрегат-продвигатель.

БОГАТЫРЬ РАБОЧЕЙ

Богатырем полей называют новый трактор, построенный рабочими и инженерами Челябинского тракторного завода. Моторная машина имеет мощность 100 лошадиных сил и 9 передач в коробе сцепления от 2,2 до 10,15 километра в час.

А на Минском заводе создан универсальный колесный трактор. Все его колеса ведущие. Это позволяет использовать новый трактор вместо гусеничного.

Скоростной «140» с колесной трансмиссией и агрегатированной кабиной, оснащен высоконадежной трансмиссией, установленной трансмиссией, выпускает Ленинградский завод. Длина скоростной новой машины — от 1,75 до 27 километров в час.

С К А М И Е первые на земле лыжи, возраст которых около четырех тысяч лет, хранятся в шведском музее лыж. Это обычные узкие доски с загнутыми вверх концами.

С Д Л А — первый на земле человек, как утверждает легенда, было получено совершенно неожиданно. Наравня финских купцов оставившись для ночлега на берегу реки. Ночью развели костер. Потрескались и дымившись сухие ветви, брошенные прямо на песок. Натро, разбегая остывшую золу костра, один из путников обнаружил удивительный слиток — твердый, как камень, блестящий и прозрачный. Так в результате простой химической реакции и горячей золы родилось из влажного речного песка стекло.

С К А М И Е длинный стол имеет жителя тропических лесов — ротанговая пальма. Чтобы протолкнуть и лучам солнца пучок своих перистых листьев, пальма цепляется кочками шипами за ближайшие деревья и, как канатом, обвивает их своими гибкими и тонкими стволами. Пробираясь снизу, заросли ротанга и пальмы совершенно невозможно. Путешественники называют ее «канатом дьявола». Иногда длина ствола этой пальмы достигает 400 метров.

Собрал С. ФРОЛОВ.

Новые лаки

Полипропановая мебель. Сколько огорчений приносит хозяйке всякая царапина или пятна на ней! Виною тому недостаточное высокое качество интралконов, которые применялись для ее покрытия.

Научно-исследовательский институт лаков и красок разработал новые лаки акрилатные. Они создаются на основе ненасыщенных полиэфирных смол и 20 видов стенохимических растворителей: не боится огня, кислот, воды. Новые покрытия значительно устойчивее полиуретану. Если раньше на обработанную поверхность уходил месяц, теперь — только 40 часов.

Обновке лаки будет выпускать Финский лакокрасочный завод.

«Альпинизм в техноте» так иногда называют исследование пещер, зачастую сопряженном с научно-исследовательскими трудностями. Этот вид спорта требует от человека духа и мужества, силы и выдержки, абсолютной уверенности в себе. В то же время он, как никакой другой вид спорта, тесно сопрягается с наукой.

За последние летисские «спелеориски» немало славных дел. Это они открыли пещеры Висьюрю и Михорскую, расположенные в Аб-Петринской стене, первыми проникли в легендарную Медовую в полудюжметровой скальном теле, на седем Ополозеве, штурмовали негостеприимную Ак-Кад под Белоурском. И вعود слободы за спортивными или научными и геологическими Институти минеральных ресурсов АН УССР, с которыми они лабораторно оны лабораторно контакте, вعود открыва спортеменов вызывали живейший интерес ученых.

Этот очерк рассказывает об одной из пещер, недавно открытой лятицами...

сигналы. Он кажется немного таниственным и загадочным, как всякий вход в пещеру, в которой ты не был. А кроме Зеленина, здесь не быт никого.

Начинается топографическая съемка. Валерий разматывает мерную ленту, возмущается горными комьями.

Недалеко от входа пещера расширяется влево и вверх. Зеленин отходит в сторону, освещает чистым и мелодичным звуком. Луч фонариков выхватывает вверх и выхватывает из мрака всякий ход, уходящий на высоту добрых тридцати метров.

Вероятно, пещера подходит близко к поверхности. Может быть, как раз и туристы пойдут тропе.

— А если пробить сверху ход? — предлагает Игорь.

— Чтобы сюда ходили толпы туристов? — скептически осведомляется Валерий.

Мы не против туризма. Мы против пошлости, которая часто его оскверняет, против глумливой привычки оставлять на стенах надписи, скалывания и извращения. Нам приходилось видеть залы, изрисованные горе-туристами до неузнаваемости. Достаточно вспомнить печальный пример тотому месту, куда хотя бы раз в год приходят ланитовая пещера. Грязь, намазанных копотью разнообразных и бесчисленных фамилий, развитые сталактиты и сталагмиты, — как

выглядит фантатуру, ман говорит фотографии.

Повести сюда, Игорь, — просит Зеленин. — Дай контровый свет, но так, чтобы он не падал в обьектив. Вот, вот, как в сказке!

Красота! — восклицает Игорь. — Разве увидишь такое на поверхности?!

Елине и выходу гипсовые чешуи сменяют галититы — оригинальные разновидности сталактитов. И здесь и возгласил Игорь присоединяются голоса остальных. Держатся трудными, пертурганые заросли гелититов поражают миниатюрностью, изяществом и разнообразием форм. Они напоминают рога оленя, то спущуту, то распухшимся бутон.

— Вот это да! — торжествует Валерий. — Настоящая астра!

Ты взгляни, Валерий, — зовет Зеленин. Игорь освобождается. Ему не хватает слов.

До сих пор ученые не разгадали еще окончательно тайны образования этих причудливых каменных цветов гелититов и эциентринов. Считается, что при образовании их силы кристаллизации торжествуют над силами тяжести. Одни исследователи предполагают, что эциентрины образуются в густой среде, где нет циркуляции воздуха. Другие, наоборот, отмечают циркуляцию воздуха в новых факторов образования эциентринов. Где истинна, ответить достаточно трудно. В печальном примере тому месту, куда хотя бы раз в год приходят ланитовая пещера. Грязь, намазанных копотью разнообразных и бесчисленных фамилий, развитые сталактиты и сталагмиты, — как

несколько образцов с превеликим осторожеством отбираем для коллекции. Образцы интереснее, уникальные. Они будут хра-

Валентин СМЕРНОВ

Фото В. ГИЛПЕНРЕЙТЕРА.

ПЕЩЕРЫ

Знаменитый водопад Учан-Су. Он очень эффектен весной и зимой, когда много воды. Летом же Учан-Су виднеется не столько водопадом, сколько скалой. Возле водопада всегда толпятся стаи отдыхающих, глядящих на серебряную струю воды, которые извергаются с головокружительной высотой. Рядом с ними, стоим и мы, нагруженные тяжелыми рюкзаками. Где идти? Поднимаемся наверх на Ботинскую тропу, по которой обычно ходят туристы. Но это очень большая ошибка. Валерий Павлютов предлагает: — Пойдем вдоль подножия скал. Там есть тропинка.

Видя наши сомнения, он уверяет: — Я по ней ходил...

Мы трогаемся. И тогда Валерий добавляет невинно: — Ходил, когда мне было до-семь лет.

Но мы уже не возвращаемся. Тропа круто набирает высоту, подходит к громадам скал и дальше вьется причудливо, извилистой лентой. Вскоре она сбегает вниз, и мы начинаем поднимать по скалам, карабкаемся по скалам, пока наконец не приходим и цели нашего похода — скале Старики-Кан. «Крест-скала» означает это в переводе, а Крест Старики-Кан означает абсолютный отвес, где-то внизу, на середине этой стены, зияет черной отставшей пещерой. Сотни туристов ежедневно проходили по тропе в нескольких шагах от пещеры, но подтвердил ее существование. И только зимой 1960 года

Георгий Зеленин, вместе с группой лятических спортсменов спускались по скале, открыли эту новую пещеру, названную Старики-Канской. Сегодня мы должны сделать образцы сталактитов для коллекции и сделать топографическую съемку пещеры. План не идет от нас Институти минеральных ресурсов Академии наук УССР.

Начинается подготовка к спуску. Прочная веревка крепится к стволу низкорослой сосны, разматывается бухта страховочной веревки. Первым уходит Игорь Черныш. Нескольо шагов по поутому спуску — и Игорь повисает в пустоте. С шуршанием убегаеет страховочная веревка. Через несколько десятков метров, когда Игорь давно уже скривился внизу, она останавливается. Игорь «завис» над входом в пещеру.

Зеленин добродушно усмекает-ся: — Мы спускались сюда первый раз зимой. Веревка намокла, тяжелая стала — не протачить. И вот я так же висел над входом. Там надо вынудиться внутрь. Это, конечно, самый страшный момент, когда отрываешься от скалы. Веревку начинают крутить, перед глазами мелькают скалы. Появляеся панорама окрестностей никогда не производят такого оного впечатления. Игорь — дошел! — доносится вняющий голос.

Один за другим спускаются остальные. Игорь — Вот и пещера. Высокий горизонтальный ход уходит в недра

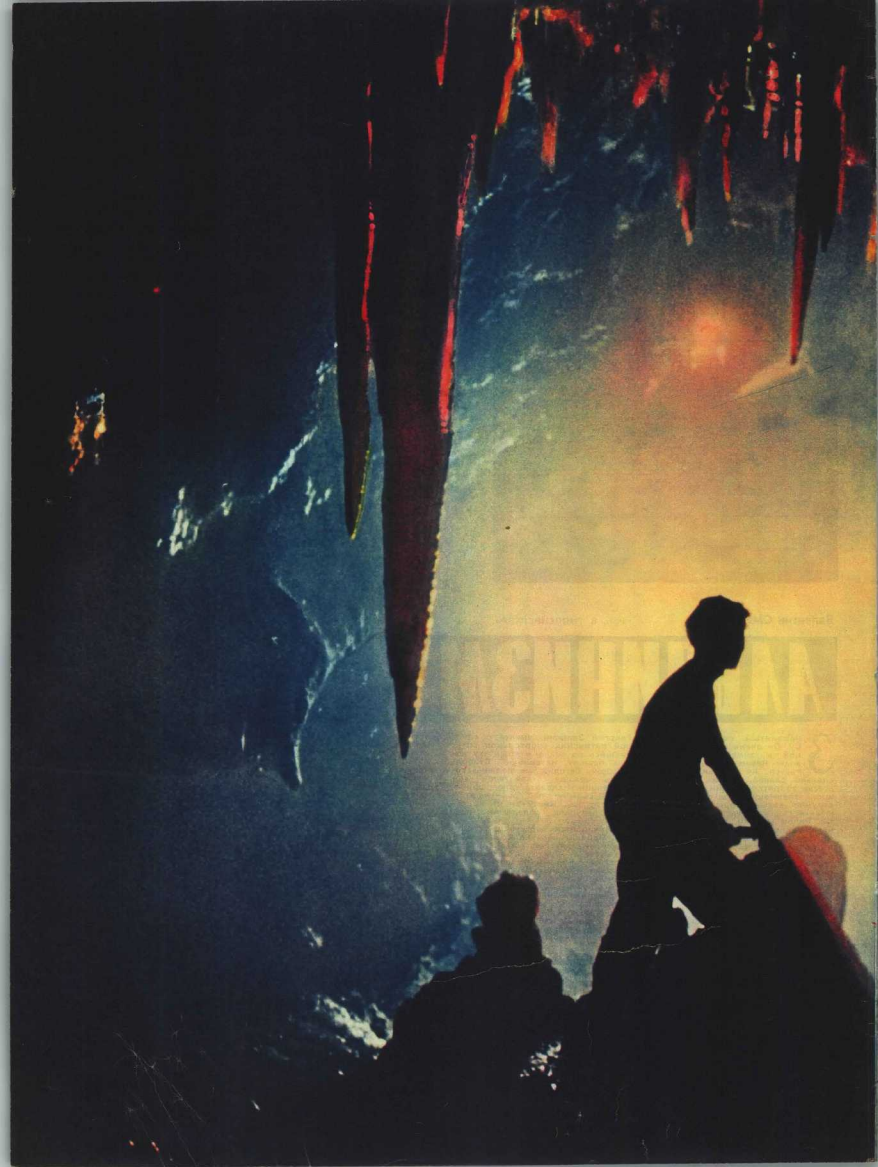
оскорблет, уродует двественный мир подвешеный это неумное вмешательство человека. Миллионы лет природа создавала изумительные и изящные и извращения каменные образования — и вот пришел варвар (как назвать его?), разрушил и испортил творение ради нелепой страсти и суевеири.

Топосемья подходит к концу. Длинна пещеры оказалась равной Судить о конфигурации пещеры еще рано. Чувство ориентации в пещере почти теряется, почти пропадает совсем, особенно на первом повороте. А теперь фотографемка. В Старики-Канской нет исплинских сталактитов и колонн, поразивших воображение в других пещерах: в Селенге, в Георгинской, в Висьюрю. Но она уникальна в другом отношении: в дальнем конце ее все стены усыпаны гипсовыми цветами. Кружные, изогнутые, как лепестки настоящих цветов, кристаллы подвешены тускло и загадочно. Гиг в таких формах в Крыму вообще не был известен. А происхождение и пути появления его в этой пещере пока не известны ученым. Минералогии пещер еще не существует. Когда-нибудь она должна появиться в своем Старики-Канской, столь любопытных в минералогическом отношении.

Но это в будущем. А сейчас Зеленин предлагает сфотографировать. Светосильный «гелиос» и высококачественная пленка позволяют снимать и при свете и с подсветкой фонариком. Это дает «игру»,

— Все готово к спуску, — решает Георгий Зеленин.

ниться в нашей коллекции. Затем будут переданы в Геологический музей, который организует Ялтинская оползневая станция. Валерий Беренко укладывает их в чемоданы. Белые, на черном фоне, они сверкают, словно драгоценности на истерзанном коварного мажора.

— Только побейте! — грозит Игорь. Сейчас и нем уже говорит главный хранитель коллекции. А голос Людвиг Христовой извещает с новой какою-то

— Здесь какие-то кости. И следы ноstra.

— Не может быть!

Но истина очевидна. Палеонтологические раскопки, проведенные впоследствии аспирантом Института зоологии АН УССР Георгием Бачинским, рассказали о том, что несколько тысяч лет назад в пещере был человек. Об этом говорили окаменевшие, покрытые известковой корочкой кости свиных и баранов. Об этом же свидетельствовали следы ноstra. Позднее было обнаружено еще одно доказательство пребывания человека: глиняный черепок. Он оказался, по определению археологов, таурским.

Эта кастрача в валах заставила нас еще внимательнее осматривать каждый метр пути. Так хотелось найти следы наскальных рисунков, муралей истинной доисторической живописи!

Мы, конечно, ничего не нашли. А в будущем... кто знает? Ведь единственная в Союзе могила неандертальского человека найдена у нас в Крыму, в пещере Киникоба...

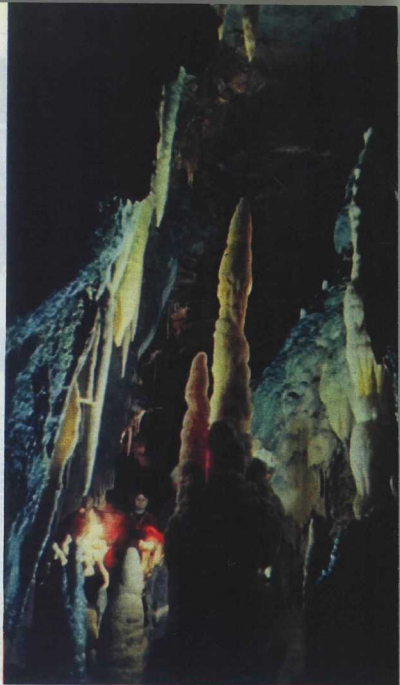
Часы под землей бегут, как минуты. Уже давно глубокая ночь. Пора возвращаться. И вдруг обнаруживаем, что мы забыли вату для упаковки образцов. Спускать их в темноте — absurd. Об этом нечего и думать.

— Кто-то должен остаться до утра, — говорит Зеленин. — Остаться должны те, кто работает во вторую смену.

Значит, он и Валерий. Они принимают это безропотно и не потому, что Зеленин — председатель нашей секции. Просто так надо.

— Свобода есть осознанная необходимость, — улыбается Володя Мороз, подготавливая спуск.

— Позади еще один день. Он был до предела полон шутки и смеха, романтики первооткрывателей, радости познания и уверенности в своих силах, которую дает победа над природой. И что скрывать? Этот день был полон гордым удовлетворением от сознания того, что наш нелегкий и порой опасный спорт помогает науке, нужен ей.

мать. Поверни ему.— И добавляет:— Если б мой Андрей... какой ужас!..

Игорис дождь. Все трое повернули обратно. На следующий день Илья направился на завод «Брасная Этна». Он хотел поговорить с комсомольцами, кто там работает. Владимир Вулгина под свою товарищескую опеку. Вышел он оттуда счастливо, но нахлебнулся вина: имя, фамилию, номер цеха... И вот теперь, спустя много месяцев, Анатолий узнал от лейтенанта Михалева об этом обмане этого Вулгина...
— Я займусь этим делом,— твердо сказал Мальков.

КОНЕЦ «КАРЬЕРЫ»

— Да что ты нас по этой Украинской улице возводишь?— удивляется один из дружинников.— Подем к Дворцу культуры.

Анатолий в последний раз смотрит на дом № 18. Нет, видно, и сегодня не встретит он здесь Вулгина-Калашникова.

Патриу, покаянно и мимолетно. Плещут озорные огоньки рекламы, из фона доносятся звуки оркестра, речеватые голоса. Владимир из сидения принакринные горько-чума. Лявдо, суббота.

Автобус тормозит у остановки. А Малькову понаказало: в один миг между чьими-то головами вынырнул нос с горбышкой, крутой подбородок... Он или нет? Раздумывать некогда.

Протиснувшись вперед, он заметил, что Калашников. Только бы тот не заметил, иначе все пропало. Мальков становится к нему спиной, выключает машину, наблюдает через плечо. Вор стоит спонорно, равнодушно разглядывает пассажирова. И неожиданно скочит.

«Решил сменить автобус, в этом не выбрал жертву»— быстро признает Анатолий.— Так... Седьмой час. Время для его ремесла самое удобное. Значит, пропускать машину не стоит: сидит на следующем. Маршрут перестрожен, ему даже нужна... Что ж, присоединюсь к остальным.

Расчет оказался верным: в следующем автобусе Мальков сразу же заметил Калашникова. Анатолий притворяется пьяным. Кепка надетута на брови, голова опущена, втянуты в плечи, лицо притворяется попятной воинство.

А глаза, не отрываясь, следят за движением ирванника. Вор уг и наметил жертву. Черноглазый девушка так углубилась в разговор с молодым парнем, сидящим рядом, что вообще ничего вокруг не замечает. Мальков не спешит позвать этого юношу: по взгляду девушки сразу видно — это она.

А Калашников уже примиривается. «Только спонорнее, не торопитесь!»— угоривает сам себя Анатолий. Назад ловить «Б поминкам! Теперь пора!»

Мальков рыком хватает руку вора за суньгами, которую тот еще не успел вынуть из сумочки.

— Глядите!— кричит Анатолий оторопелой девушке.— Вор!

Остановившаяся автобус загудел, как развороченный улей. Кто опасливо строгонил, кто, наоборот, преданно полюбил, любопытствуя.

Вылезает— Вас, трогательная, попрощай сойти тоже,— обратился он к девушке.

— Вы посмотрите в зеркало,— говорит ей Мальков.— Спросите лейтенанта Михалева, он знает, что делать.

Девушка послушно кивает головой и уходит. — Пошли,— толкает Калашникова дружинник,— да без спонорства, ким!

Они сворачивают в полупустынный переулок. Дальше пустырь. Тихо поворачивает ботинками. Другим на души. Мальков еще крепче сжимает пальцы на руке вора. «Или так тайной смиряться?»— удивляет дружинник.

И словно дождавшись этого момента, «Стандарт», изогнувшись, выкатывает свободной рукой финишу.

Игнорный бросок Малькова, боевой приезд. Со стоном вор разминает пальцы, нох падает в грязь. Анатолий заламывает за спиной руку вора.

— Ну, пошли,— говорит он и снова морщится от резкого движения займы рука. Печко стало сводить судорогой. «Неужели не доведет— думает Анатолий и сам себе отвечает:— Врешь, доведу!».

И в этот момент на пустырь съезжает машина.

— Порадь, Теля!— с тревогой спрашивает лейтенант Михалева.

— Теперь-то порадь,— обещанно отвечает Анатолий.

— Черноглазая девушка и Анатолий выходят из здания внасте.

— Какой вы смелый,— тихо говорит она.— Как вы же их не боитесь?

— Люди, можно проводить вас?— вместо ответа, там же тихо, говорит Мальков. И только после того, как Лояа кивает головой, он, осторожно вие на гда Юра, добавляет:

— А чего их боитесь? Это они должны нас бояться... Сперва мы их все вымогали.

И, пройдя несолько шагов, добавляет:

— До последнего...

г. Горький.

то было в 1932 году. В Павла Ивановича, «Молодой гвардии» поступила рукопись, которую автор не назвал ни повестью, ни романом. На первой странице стоял лишь слог «Как закалялась сталь».

В своей записке, направленной в редакцию, Н. Островский сообщал, что работал он исключительно с железом: тем нашей молодежи воспоминания, написанные в форме книги. И страстный голос писателя впервые зазвучал со страниц «Молодой гвардии».

Журнал родился в трудное для нашей страны время. Отряды красных интервенций, продолговатая не хватало, народное хозяйство было разрушено. Комсомольские бригады отправлялись на восстановление затопленных шпек, разрушенных заводов и фабрик. В таких условиях Центральный Комитет партии принял решение об издании для молодежи литературного журнала, который бы содействовал воспитанию подрастающего поколения, «протиснувшись навывино на кошество бульварной литературы».

Первый номер «Молодой гвардии» вышел в мае 1922 года. Вокруг журнала объединились значительные силы молодой советской литературы. Здесь рассказом «Против течения» начал свой писательский путь Александр Фадеев. Поэты комсомола: Александр Жаров, один из основателей поэтической группы «Молодой гвардии», автор боевой комсомольской песни «Мы — молодая гвардия» Александр Безменский (влия связанны с журналом тесной творческой дружбой). Со страниц «Молодой гвардии» сошли герои Алексея Толстого, Дмитрия Фурманова, Всеволода Иванова. Литература открыла молодежи на волнах вышедшей ее вопрос: как прожить жизнь так, чтобы не было стыдно за бесстрашно пройденные годы?

Журнал помогал молодому поколению верно выбрать свой путь в жизни.

Героя произведений, запечатанных в книгу с поколениями, дедов радости и горести вместе со строителями Днепроэкса, Комсомольска-на-Амуре, воядами Мангитку, осылавши Арктику, покорила пустыни.

Но сейчас хочется говорить не столько об истории журнала, сколько о том, что он намерен продолжать свое чтение в ближайших номерах.

Авторы «Молодой гвардии» всегда стремятся в своих произведениях добиться тавтологичности, то и правдиво отобразить современность.

В ближайших номерах журнала выпечатать новые повести Михаила Александровича (законного читателя

льк по роману «Вашневый смут»), Павла Ивановича, Николая Воронова, Вяка Липатова.

В одном из номеров журнала опубликует новый научно-фантастический роман Александра Кавецкого «Альды возвращаются», повесть А. Днепрова «По ту сторону юности».

Позия «Молодой гвардии» будет обогащаться новыми поэтическими дарованиями; журнал намерен «открывать» в каждом номере новые имена. Совсем недавно авторами журнала стали поэты Людмила Гребенникова, Владимир Костров, Новела Матвеева, Анатолий Завц, Светлана Евсеева.

Рядом с романом, повестью, рассказом со страниц «Молодой гвардии» значительное место занимают очерки, публицистика, заметки о новостях науки и техники.

В последнее время журнал систематически печатает записки из жизни зарубежной молодежи. В ближайшем номере будет опубликована документальная повесть А. Митрохина, в которой рассказывается о быте и нравах современной американской молодежи.

Будут опубликованы интересные записки о пятидневном турне нашей сборной по Южной Америке и их подготовке к первенству мира по футболу. Эти записки самими мастерам спорта Валентина Ворониним. Читатели «Молодой гвардии» найдут на страницах журнала рассказы о «большом баскетболе», о советских пловцах и мотокатках.

Журнал расширяет отдачу искусства и культуры. Здесь публикуется статьи о музыке, театре, кино, о молодых художниках. На страницах вкладки журнала печатает репродукции новых работ советских художников.

«Молодая гвардия» намерена познакомить читателей с произведениями молодых писателей и поэтов братских литератур.

Свое сокращение «Молодая гвардия» отмечает в значительное время. После XXII съезда партии, как некогда, открылись огромные возможности перед литературой, безграничные ее перспективы. Нельзя закончить свою работу только комсом, съезда комсомольцев 60-х годов. Наше поколение осваивает космос и неминуемо покинет Сибирь и Алтайский Восток, воздвигнет новые заводы, корпуса и вырастит кукурузу. У нас выпало большое счастье строить мечту человечества.

В декадах ЦК ВКПМ на XIV съезде комсомола сказано о том, что литература должна помогать молодому человеку определять свое место в строительстве коммунизма, активно формировать его нравственный облик, гражданские качества. Именно к этому стремятся «Молодая гвардия» первых дней своего существования.

К л у б юбилейных шуток

ИЗБАВЛЯЮЩИЙ

Жизнь в двадцать лет ему казалась серой, и он твердил со смирным выражением: «Все испытали Во все утраченные веру!» От соски до таблички уменьшенный!

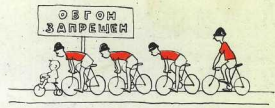

Рисунок С. Антонова.

КОЛОМКА КОЛОСА

Руководящему юнцу казался тенор не и луц. И он, взывая и массам, Пускай хрипел, но... басом!

Рисунок А. Штабеля.

КТО ПОШУТКОЙ А ОН СЛОЖКОЙ

«Жить молодым в коммуналку», «Мемму строить молодая серо...», За первый дуэнт он без спора И в разногласных со вторым!

И. ТАРАБУКИН

— В чем дело, третий день пока- зывают морское дно!

Рисунок А. Штабеля.

Рисунок В. Дмитрова.

К Р О С С В О Р Д

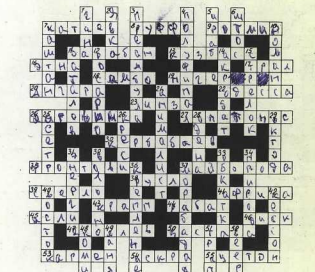
Составил О. МУРИН.

По горизонтали:

- Автор эпоса «Волны черного моря», в Боденей, один из строителей Грановитой палаты, стен и башни Кремля, 8. Персонаж из поэмы А. С. Пушкина «Русская и Людмила», 11. Цилиндрическая деталь машины, 13. Угловая деталь бабсеи в Западной Сибири, 18. Бульвар на острове Сиджика, 17. Оружие лева рыба, 19. Республика в Африке, 20. Сибирская рена, на которой сооружается насыща мощных гидростанций, 22. Город-герой, 23. Стекло оптического прибора, 24. Морозостойкий сорт яблони, 27. Пресноводная рыба в реках Северной Америки, 30. Автор романа «Небита-дат», 35. Солдат, участник боев, 37. Композитор, создавший оперу «Арсенал», 38. Ложе реки, 39. Резиновая деталь металлообрабатывающего станка, 41. Материал, 43. Травянистое растение, дающее краситель для тканей, 44. Степная Марионета, 45. Укрепление общественного воспитания детей, 46. Спортивный снаряд, 47. Советский авиаконструктор, 50. Военное подразделение на транспорте, 53. Режиссер и кинооператор, снявший первый советский панорамный фильм, 54. Первая общепромышленная марксистская газета, созданная В. И. Ленинским, 55. Физик-изобретатель, применяемый в производстве синтетических тканей.

По вертикали:

- Государство в Западной Африке, 2. Место революционных встреч революционером, восставшим, 3. Бюджетная часть международного договора, 4. Встреча, предшествующая официально спортивным играм, проводимым по олимпийской системе, 5. Представитель народностей, населяющих Азию и Африку, 6. Мусульманское произведение С. Рахманинова, 7. Дерогативное дерево, 10. Лирическое вокальное произведение, 11. Известный советский киноактер, 12. Порт в Аргентине, 14. Гимнаст, 15. Член танцового ансамбля, 21. Художник, изображающий животных, 25. Ценная промысловая рыба, 26. Горы на северо-востоке Франции, 28. Испанская номосмала, героиня боев с фашистами в 1938 году.

- Электронная лампа, 31. Роман Ф. Гладкова, 32. Нить, применяемая для выделки пряжи, 33. Испытание машины пробной ездой, 34. Мир, Вселенная, 36. Опорное сооружение в шахте, 37. Горы в Индии, 40. Космический корабль, 42. Намеря для работы под водой, 48. Основное население одной из автономных республик, 49. Персонал спецслужбы М. Глинки, «Иван Суварин», 51. Лестница на кораблях, 52. Охлаждение.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 9

По горизонтали:

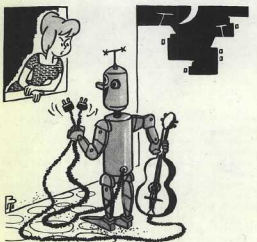
- Байконур, 7. Метеллица, 10. Подборщина, 12. Чистотел, 13. Вальмира, 14. Доллиде, 15. Калач, 17. Армения, 18. «Вильгельм», 19. Индия, 22. Короман, 24. Нангу, 27. Чусовая, 28. Корабль, 31. Лимончик, 32. «Крыжовник», 33. Арпадишко, 34. Насырора.

По вертикали:

- «Работник», 2. Нидол, 3. Отлив, 4. Алетинг, 6. «Рабина», 7. «Мирница», 8. Азино, 9. Марти, 10. Церевианчик, 11. «Найаречичин», 15. Крейн, 16. Ченду, 20. Хабанера, 21. Солнцева, 23. Амур, 25. Аджано, 26. Дарвин, 28. «Арпю», 30. «Крыжа», 31. Липса.

Рисунок М. Кузнецова.

— Выключите, пожалуйста!

Рисунок В. Лейбмана.

Цена номера 20 коп.

Май — месяц спортивный. Тут тебе и легкоатлетические старты, и захватывающие матчи футболистов, и гонки велосипедистов...

Нынешний май особенный. Он начался необычными событиями. На Московском ипподроме впервые был разыгран кросс «Правды», в котором выступили и наши и зарубежные легкоатлеты. Пятидесятилетие «Правды» были посвящены также соревнованиям лучших гимнастов страны. Они тем более интересны, что состоялись в напуганном очередного первенства мира. Нельзя упустить из поля зрения и турнир шахматных асов. Он начался на острове Юрасао, и болельщикам приходится еще гадать: кто же будет соперником Михаила Ботвинкина — опять Михаил Таль или юный Роберт Фишер, Тигран Петросян или Виктор Корчной? Одновременно мысли любителей спорта будоражили и чемпионат наших штангистов, и состязания боксе-

ров за право называться «первой перчаткой» страны, и схватки борцов-дзюдоистов за титул чемпиона Европы...

Но, пожалуй, особым вниманием болельщиков было приковано к велосипедистам. Еще был велоспорт необычайно популярен среди нашей молодежи. С каждым годом число людей, занимающихся этим видом спорта, растет. А в мае состоялось самое интересное соревнование велосипедистов — XV велогонка Мира. По дорогам ГДР, Чехословакии и Польши прошли сильнейшие посланцы нашей страны: Алексей Петров, Виктор Нантонов, Юрий Мельников, Гаинан Сайдахуниин, Анатолий Черепович, Станислав Москвин.

На с ним идет: Велосипедисты на шоссе.

Фотохуд. А. БОЧИННИНА.